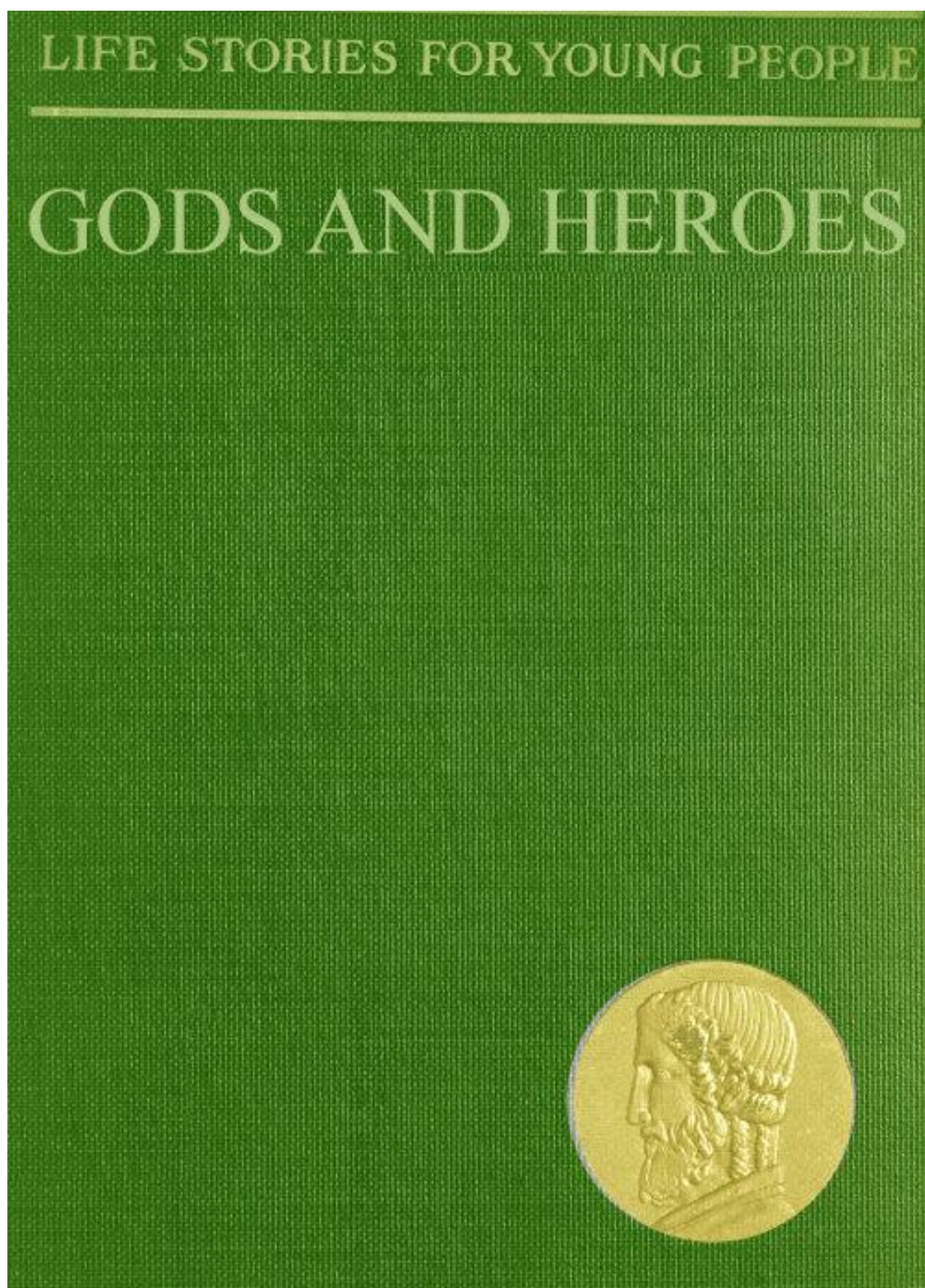

Боги и герои

Карл Фридрих Беккер
Фердинанд Шмидт

The Project Gutenberg eBook of Gods and Heroes

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать, дарить или повторно использовать ее в соответствии с условиями Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законами страны, в которой вы находитесь.

Название: Gods and Heroes

Автор: Фердинанд Шмидт

Переводчик: Джордж П. Аптон

Автор: Карл Фридрих Беккер

Дата выхода: 21 июля 2019 [eBook #59956]

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено D A Alexander, Stephen Hutcheson, and the Online Distributed Proofreading Team на сайте <http://www.pgdp.net>.
(Этот файл был создан на основе изображений, щедро предоставленных Интернет-архивом)

*** НАЧАЛО ПРОЕКТА GUTENBERG EBOOK GODS AND HEROES ***

ДИАНА

Истории жизни для молодых людей

БОГИ И ГЕРОИ

Перевод и адаптация с немецкого Фердинанда Шмидта и Карла Фридриха Беккера

ДЖОРДЖ П. АПТОН

Автор "Музыкальных воспоминаний", "Стандартных опер" и др.

Переводчик "Воспоминаний", "Иммензее" и др.

С ФРОНТИСПИСОМ

CHICAGO

A. C. McCLURG & CO.

1912

Авторское право

A. C. McClurg & Co.

1912

Опубликовано в сентябре 1912 года

THE-PLIMPTON-PRESS

[W-D-O]

NORWOOD-MASS-U-S-A

Предисловие переводчика

В находящемся в моем распоряжении редком небольшом томе, написанном Уильямом Шелдоном, Ф.А.С., и изданном Исайей Томасом-младшим в Вустере, штат Массачусетс, в 1810 году, более века назад, автор представляет свою "Историю языческих богов и героев древности" в следующей причудливой манере: "Люди слабого ума и малообразованные, вкусившие пирского источника, но не испившие его до дна, когда они читают рассказ о языческих богах и богинях и посвященных им изображениях и слышат, что язычники были идолопоклонниками, или поклонялись изображениям, доверяют этим историям без дальнейших расспросов и хлопот. Поэтому, возможно, нет необходимости сообщать людям такого рода, что люди всех народов, когда-либо существовавших под небесами, верили в существование единого Бога, Всемогущего и Создателя всего сущего. Но были люди, которые верили и в низших или подчиненных богов, которые были агентами или

посредниками между Богом и людьми; и которые использовались для выполнения дел Провидения и творения или природы".

Эта причудливая попытка показать, насколько неуместно относиться к любому описанию религии с ненужным пренебрежением, применима и к данному сборнику, который переводчик адаптировал с немецкого. Наш старый автор мог бы добавить к своему заявлению, что во многих греческих мифах есть редкая красота и очарование и что многие желали вместе с Вордсвортом

"Увидеть Протея, поднимающегося из моря,

Или услышать, как старый Тритон трубит в свой венчальный рог".

Старые боги и второстепенные божества в этих "коротких историях" также привлекают нас своими человеческими качествами, а в судьбе несчастных второстепенных божеств, обидевших высших богов, можно прочесть много важных моральных уроков. Очерки написаны в форме историй и рассказаны в изысканной и увлекательной манере. Некоторые из высших богов и богинь не включены в этот том, поскольку они представляются наиболее интересными в других томах этой серии - "Ахилл", "Улисс", "Экспедиция аргонавтов и труды Геракла".

G. P. U.

Чикаго, май, 1912 г.

Содержание

Глава Страница

I Прометей 13

II Девкалион и Пирра 25

III Гермес (Меркурий) 33

IV Фаэтон 39

V Орфей 49

VI Аталанта 53

VII Тантал 57

VIII Салмоней, Сизиф, Иксион и Флегий 61

IX Ниоба 65

X Беллерофон 73

XI Персей 77

XII Кадм 83

XIII Дионис (Вакх) 89

XIV Актеон 95

XV Дедал и Икар 101

XVI Филемон и Бауцис 109

XVII Арахна 115

XVIII Гиацинт 121

*Мир слишком много с нами делает: то поздно, то рано,
Получая и тратя, мы растрачиваем свои силы:
Мы мало видим в природе того, что принадлежит нам;
Мы отдали свои сердца, гнусный дар!
Это море, обнажающее лоно перед луной;
Ветры, что воют в любое время,
И собираются сейчас, как спящие цветы;
Для этого, для всего, мы не в ладах;
Это нас не трогает. Боже правый! Я бы предпочел быть
Язычником, вскормленным в устаревшем вероучении;
Так бы и я, стоя на этом приятном берегу,
И взглянуть, чтоб не так тоскливо мне было;
Увидеть Протея, поднимающегося из моря,
Или услышать, как старый Тритон трубит в свой венчальный рог.*

Вордсворт

Боги и герои

Глава I

Прометей

Зевс (Юпитер), могущественное божество, победил титанов^[1] и стал владыкой неба и земли. Но, несмотря на упорную борьбу, он не стал бы победителем, если бы ему не помог титан Прометей. В конце концов Зевс, владыка небес, стал врагом Прометея, который положил начало ненавистному роду титанов, и только ждал случая, чтобы наказать его. Вскоре он нашел такую возможность, так как Прометей был привязан к человечеству, которое Зевс намеревался уничтожить, чтобы заселить землю расой более древних созданий. Прометей пытался отговорить его, но Зевс упорствовал в своем замысле. Тогда Прометей сказал: "Разве ты забыл, что на тебе лежит проклятие свергнутого Кроноса^[2] и что по велению судьбы только смертный может избавить тебя от этого проклятия?"

Услышав это, Зевс решил пощадить род смертных. Они вели жалкую жизнь и не знали о духовных и интеллектуальных дарах, которыми наделил их Творец. Они не знали, как валить деревья и строить дома, чтобы защититься от ветра, дождя и солнечного зноя. Подобно зверям, они жили в норах и пещерах, куда не проникал ни один луч света. Они не знали ни признаков приближения плодоносящей осени, ни зимы, ни цветущей весны. Лишенные цели и восприятия, они жили как чужаки в бесплодном мире.

Прометей пожалел их. Он объяснил им восход и заход звезд и научил их распознавать их орбиты. Он вычислил для них их числа - чудесный подвиг, дал им способность к запоминанию и дар письма, высшей из наук. Он превратил вола в полезного слугу, наложив на него ярмо и запряг в повозку. Он запряг дикую лошадь и показал им, как использовать ее для езды и тяги повозки. Они также научились у него строить корабли и управлять парусами. Он открыл им глубины земли с ее сокровищами из железа, серебра и золота. До этого времени люди не знали о растениях и их целебных свойствах. Прометей научил их пользоваться этими знаниями, чтобы облегчать боль и лечить болезни. Он также передал им знания о том, что происходит на советах богов, и научил их наблюдать за полетом орла.

Однако одного элемента, необходимого для комфортной жизни, человечеству не хватало. Это был огонь. Прометей решил принести его им с небес, но владыка неба приказал ему отказаться. Улучив удобный момент, Прометей взмыл ввысь, приблизился к солнечной колеснице и воткнул жезл, который держал в руке, в ее пылающие колеса. Затем он спустился вниз, как падающая звезда, и принес людям благословение огня.

Гермес (Меркурий), быстрый вестник богов, увидел это и сразу же принес весть богу-отцу Зевсу. Всемогущий бог гневно приказал Гермесу: "Вставай, поспеши к Гефесту (Вулкану)^[3] и скажи, что владыка богов нуждается в его услугах". Вулкан, бог огня, был также богом всех ремесленников, работающих с огнем. Его почитали как первооткрывателя всех орудий для погони, дома, поля и войны, а также как строителя сверкающих золотом жилищ богов. Его мастерство было столь велико, что он сконструировал мехи, которые могли делать пламя сильнее или слабее по его желанию, а также роскошные диваны, которые по его знаку ставились в собраниях богов для их использования.

Когда Гефест предстал перед владыкой небес, его попросили сделать золотую деву. Он сразу же принялся за работу, и когда на следующее утро Аполлон взошел на свою огненную колесницу, чтобы пролить небесный свет на богов и людей, был готов великолепный образ, который по внешнему виду, скорости и движениям напоминал прекрасную смертную. Тогда Зевс приказал другим божествам украсить девицу, которую называли Пандорой, самым пышным образом. Небожители сразу же принесли дары. От Афины (Минервы) она получила опоясание. Горы (Часы) увенчали ее цветами, а Грации украсили изысканными кольцами и браслетами. Меркурий принес ей пагубный дар - лесть и неверность, которые должны были приносить людям несчастья. Оснащенная обманчивыми чарами и соблазнительными грациями, Пандора была доставлена на землю прекрасным крылатым вестником. От Зевса она получила золотой ящик, в котором хранилось множество опасных для людей бедствий, от которых они страдали до того, как их избавил Прометей. Пандора преподнесла его ему в дар от Зевса. Однако бдительный сын Титана отверг дар бога. Тогда Пандора предложила его Эпиметею, брату Прометея. Тот впал в заблуждение, забыл предупреждение брата и женился на очаровательной Пандоре. Обманщица тут же открыла золотой ящик, и множество бед, от которых Прометей спас смертных, снова распространились по миру, и люди вновь оказались ввергнуты в те самые беды, от которых их спас сын Титана. Так случилось, что соблазнительные женские чары принесли смертным несчастье^[4].

Зевс снова призвал Гефеста и двух гигантов, Кратоса и Бия, и сказал им: "Схватите Прометея, отведите его за пределы земли и прикрепите к одной из самых высоких скал Кавказа". Великаны охотно взялись за дело, но не таков был Гефест, который сжалился над Прометеем. Но в конце концов ему пришлось подчиниться воле владыки богов и людей. Прометея схватили и отвели к безлюдной скале. С неохотой Гефест принялся за работу, чтобы приковать сына Титана алмазными оковами к скале, а Кратос и Бия помогали ему в этом.

"Благородный Прометей, - сказал Гефест, - мне больно отдавать свое мастерство на такое дело, как это. Какое несчастье ждет тебя! Тысячи лет пройдут, и не будет конца твоим страданиям! Никогда ты не увидишь ни одного человека, который мог бы утешить тебя. Сила твоих конечностей ослабеет под солнечным зноем, и ты будешь тосковать по звездной ночи, которая укроет тебя своей мантией и остудит твои горячие раны".

Тогда Гефест и двое слуг Зевса оставили закованного, который воскликнул: "Ты, священное небо! Ты, быстрокрылый ветер! Ты, громогласный океан! Земля, ты все дарующая! Солнце, ты вседержитель, я взываю к тебе. Узрите судьбу, постигшую меня, божество. По указу владыки всего я должен терпеть постоянную горькую боль тысячу лет. Но я подчинюсь указу, зная, что сила судьбы непреодолима".

Его стоны слышали крылатые Океаниды в кристаллическом гроте своего отца Океана.^[5] Они поспешили к нему и, узнав о судьбе сына Титана, наполнили воздух плачем. Со скорбью они отвернулись. Вскоре появился их отец, седой Океан, на своем крылатом морском коне и спросил, что сделал Прометей, чтобы подвергнуться столь страшному наказанию. Когда ему рассказали, он пообещал Прометею обратиться к Зевсу с мольбой о пощаде. Но Прометей напутствовал его, сказав: "Я знаю, что ты всегда был моим другом, достойный Океан, но прошу тебя, не обращай за меня к Зевсу. Это ничего мне не даст и только настроит Зевса против тебя".

Затаив в сердце глубокую скорбь, Океан покинул измученного.

Прошло много времени. Зевс, полагая, что упрямый дух титана сломлен, послал к нему своего крылатого вестника Гермеса, который сказал: "Зевс желает знать, что ты слышал от своего брата о браке, который, если он вступит в него, в скором времени приведет его к гибели. Ты знаешь об этом и знаешь, как сурово он наказывает за кражу огня. Поэтому не гневи его больше, а Расскажи ему то, что он хочет знать".

Прометей ответил: "Никогда Зевс не узнает того, что желает узнать, пока я не освобожусь от оков и не избавлюсь от мучений".

Гермес вернулся к владыке неба и рассказал ему, что Прометей, несмотря на невыразимые муки, все еще остается упрямым. Зевс разгневался и решил подвергнуть свою жертву еще более страшному наказанию. В один миг над Кавказом собрались черные тучи, огненные молнии, пущенные его рукой, сотрясали высоченные зубчатые скалы, а рев урагана заполнил все пространство между небом и землей.

"Гневное, неумолимое божество, - вскричал Прометей, - я знаю, что это проявление твоей силы, но ты не можешь сдвинуть меня с места!"

Тогда он слышал страшный рев, доносящийся из глубин, земля задрожала, и огромные волны обрушились на него и на скалу, к которой он был прикреплен. Прошел год, и по его окончании Зевс снова рассеял тьму вокруг скалы, но не собирался смягчать наказание Прометея. Напротив, он решил сделать его более суровым. Он послал стервятника, который набросился на его тело и сожрал его печень. Эти мучения возобновлялись ежедневно, ведь каждую ночь его печень вырастала вновь. Зевс также поклялся, что, поскольку Прометей, будучи богом, не может умереть, он должен вечно висеть на скалах Кавказа. И так продолжалось на протяжении многих поколений людей.

Наконец дух сына Титана был сломлен, и он возжелал мира и свободы. Другие титаны, некогда побежденные Зевсом и брошенные в Тартар, давно обрели свободу. Однако примирение казалось невозможным, ведь Зевс однажды поклялся, что не прогонит

стервятника и не снимет оковы, пока какое-нибудь божество не возьмет на себя обязательство спуститься в темный Тартар.

В это время Геракл (Геркулес), сын Зевса от смертной, путешествовал по миру, сражаясь с каждым чудовищем, угрожавшим роду человеческому. В своих странствиях он попал на Кавказ. К своему изумлению, он увидел там прикованного сына бога и спросил его, почему ему приходится терпеть такие муки. Тогда Прометей рассказал ему о своей судьбе, и Геракл решил спасти его. Отбросив львиную шкуру и дубину и взяв из колчана отравленную стрелу, он выстрелил в стервятника, вырвал его когти из паха титана и бросил его в пропасть. Затем Геракл освободил его от цепей и привел к Зевсу. Прометей нехотя объявил ему, что брак с прекрасной морской нимфой Фетидой станет его гибелью. Однако примирение не было полным, так как клятва Зевса еще не была исполнена. Он подарил Прометею золотое кольцо, в которое Гефест вставил маленький камушек с Кавказа. "Обещай мне всегда носить это кольцо, - сказал Зевс, - и моя клятва будет исполнена". Прометей взял кольцо и дал обещание. Затем Геракл привел к божеству Хейрона, которого он нечаянно ранил отравленной стрелой. Хейрон, который испытывал невыразимые муки и жаждал смерти, с радостью спустился в Тартар. Таким образом, примирение было завершено.

Предупрежденный Прометеем, Зевс выдал Фетиду замуж за смертного, царя Пелея. Сразу же множество прекрасных морских нимф пришли сопровождать жениха и невесту в праздничной процессии. Зевс и другие божества также присоединились к празднеству и отпраздновали брак прекрасной морской нимфы.

Глава II

Девкалион и Пирра

Человеческий род, стойко переносивший несчастья, не смог вынести удачи. Он стал чувственным, женоподобным и надменным. Зевс услышал об этом вырождении человечества, принял человеческий облик и отправился на землю, чтобы выяснить, сколько правды в этих дурных вестях. Он обнаружил, что положение дел хуже, чем он опасался. Здесь царили всевозможные мерзости. В конце дня он отправился во дворец Ликаона, царя Аркадии. Собравшимся там людям он дал знак, что здесь присутствует божество. Они тут же начали молиться. Тогда царь сказал: "Давайте посмотрим, кто это - божество или такой же смертный, как мы сами". Если смертный, то он решил убить его ночью. Прежде всего он приготовил для него пир. Он перерезал горло человеку, которого жители Молоссии прислали к нему для бичевания, взял еще трепещущие члены, бросил часть из них в кипящую воду, а остальные насадил на вертел и держал над огнем.

Увидев это, Зевс потряс землю, и в тот же миг могучий замок превратился в руины. Царь в ужасе бежал в поле. Он пытался говорить, но голос его был ужасным воем. И как изменился его голос, так изменилось и все его тело. Вместо одежды у него появились волосы, а руки стали ногами. Как волк, с оскаленными глазами, жаждой крови и действиями диких зверей, он бросился среди стад, и зубы его были покрыты кровью задушенных животных.

Зевс не только решил наказать Ликаона, но и приготовился к уничтожению всего человеческого рода. Он удалился на Олимп, вошел в свой золотой дворец, созвал других божеств и объявил им о своем решении. Одни одобрили его, другим же слова их повелителя причинили боль, и они сказали: "Кто будет строить нам жертвенные алтари в будущем, если род смертных будет уничтожен?"

Зевс пообещал заселить землю другой, лучшей расой и схватил свои молнии, чтобы метать их над всей землей. Но вдруг он испугался, что огненная буря может пронестись по всей священной тверди и превратить вселенную в пепел. Поэтому он отстранил одноглазого циклопа, который ковал его болты, и решил уничтожить мир потопом. Он призвал Эола, бога ветров, и приказал ему сохранить в своем гроте ветры, разгоняющие дождевые тучи, и выпускать только южный ветер. Так и было сделано. Южный ветер тотчас же распростер свои тяжелые мокрые крылья над морем и сушей, его грозное лицо скрыла ночь, туман покрыл его чело, с его тяжело развевающейся бороды капал дождь, а с его кудрей лились потоки воды. Зевс нажал на тучу своей широкой рукой, и в тот же миг гром разнесся по неизмеримому пространству. Стремительно поднялась и опустилась богиня Ирида со своей семицветной радугой, черпая воду из взволнованного моря и наполняя облака. Все растущее было пригнуто к земле, и вскоре надежды земледельцев исчезли перед бушующим потопом.

Посейдон (Нептун), бог моря, был самым активным владыкой во вселенной, занимавшимся разрушительной работой. Он приказал рекам прорвать дамбы и затопить землю. Он сам проехал над морем на своей колеснице и взволновал его так, что оно обрушило на берег свои пенящиеся волны. Затем он ударил своим золотым трезубцем по земле, так что она задрожала, и вода покрыла все вокруг. Деревья, дома и храмы пали перед гневом потопа. Буря заглушила жалобные крики людей, которые, сидя на деревьях или на столбах, тщетно зывали к потемневшим небесам. Другие толпами бежали в горы, чтобы спастись среди вершин. Но поток поднимался все выше и выше. Кто-то умирал от испуга, кто-то от отчаяния. Другие, лишившись разума, бесцельно метались туда-сюда, пока с ужасными воплями не были поглощены бушующим потоком.

Вскоре воды перелились через вершины самых высоких гор, и теперь были видны только небо и вода. То тут, то там люди гребли на лодках, а тигры и львы тщетно пытались спасти свои жизни вплавь. Овцам не угрожала опасность от волков, когда наводнение пронеслось среди них. Все животные погибли. Даже птицы, которые могут долго находиться в воздухе, в конце концов опустились с уставшими крыльями в воду.

Лишь одно место было свободно от воды - возвышающийся среди облаков Парнас. Там была поймана небольшая лодка, в которой находились Девкалион, царь Фессалии, и его супруга. Они возвысили голос и обратились к нимфе, живущей в гроте неподалеку, с просьбой спасти их. Зевс увидел их, прижавшихся к стене высоты, и, зная, что они единственные богобоязненные среди тысяч погибших, решил оставить их в живых. Тогда ветры, следовавшие за дождевыми тучами, стихли, и голубое небо вновь засияло, а Аполлон вознесся на своей огненной колеснице. Посейдон успокоил море. Он подал сигнал своим трезубцем, и огромный прилив утих. Тогда он призвал своего сына Тритона, повелителя морских глубин, который обитал там в золотом доме вместе со своей матерью Амфитритой. Он был наполовину человеком, наполовину рыбой, с синеватой чешуйчатой кожей. Появился Тритон, и Посейдон приказал ему вызвать наводнения и потоки, захлестнувшие землю. Повинуясь просьбе отца, Тритон поднял свою раковину и с восхода до заката солнца издавал звуки, которые призывали все воды вернуться в свои глубины. Потоп отступил, над водой показались горы и холмы, и постепенно стали видны равнины, леса и опустошенные поля.

Девкалион и Пирра вышли из лодки, и, глядя на царящее вокруг запустение, он сказал: "О моя супруга, связанная со мной узами родства и брака, вот, мы единственные люди на всем белом свете. Как было бы жалко, если бы смерть настигла и меня! Если бы тебя унесло потопом, я бы последовал за тобой, ибо без тебя я не смог бы жить, возлюбленный! О, если

бы я обладал божественной силой моего отца, способной создавать людей и даровать им жизнь!"

Слезы заглушили его голос, и Пирра тоже заплакала. Наконец они решили обратиться к Фемиде[6] с мольбой о милости и облегчении их тяжелого положения и отправились в храм богини. Что за зрелище! Приделы были покрыты слизью, а огни на алтарях погасли. Они падали на колени, целовали холодные камни и молились: "Божественный, всеблагий и милосердный, узри! Пуст мир! Из всех его смертных остались только мы. О, сжался над нами и позволь нам снова жить среди таких же, как мы сами".

И сразу же по залам храма разнеслись эти слова: "Покиньте храм, покройте головы, ослабьте пояса и бросьте позади себя кости вашей великой матери".

Некоторое время они стояли немые от изумления, но наконец Пирра дрожащим голосом сказала: "Не гневайся на меня, о богиня, что я не могу бросить за собой кости моей матери. Тем самым я потревожу ту, кто сейчас бродит среди теней в Тартаре".

Печально спускались они по ступеням храма, а Девкалион размышлял над таинственным посланием к ним. Наконец тени печали в его сердце рассеялись, и он сказал: "Возлюбленные, богиня не желает нам зла. Я верю, что в этом смысл ее послания. Земля - это мать, а камни - ее кости. Поэтому мы бросим их".

Они тотчас же стали повиноваться посланию богини. Они расстегнули пояса, прикрыли головы и стали бросать камни за спину. Внезапно в камнях зародилась жизнь. Они стали увеличиваться и приобретать форму. Вскоре они стали напоминать мраморные глыбы, которые скульптор отливает в человеческий облик. Более мягкие части превращались в плоть, более твердые - в кости. Наконец появились формы живых людей. Камни, которые Девкалион бросал за собой, становились мужчинами, а камни, которые бросала Пирра, - женщинами. Так земля была заселена существами из камня - расой сильных умов и крепких тел.

Глава III

Гермес (Меркурий)

Гермес был сыном Зевса и Майи, дочери титана Атласа, старшего брата Прометея. Его божественное происхождение проявилось в первый же день благодаря его необычайной пронизательности и находчивости: в полдень он поднялся из колыбели и поспешно покинул темный грот матери. Увидев кормящуюся в высокой траве пеструю черепаху и рассмеявшись, он воскликнул: "Добро пожаловать, красавица! Говорят, там, где ты живешь, нет ни злобы, ни колдовства, но я, пожалуй, убью тебя, чтобы сделать из твоего панциря приятную игрушку". Тогда он схватил черепаху обеими руками, вернулся в грот и убил животное. Он продырявил пестрый панцирь, вставил в отверстия колышки, обтянул все бычьей шкурой, приделал к нему шею и нанизал семь хорошо тонированных струн. Все это было сделано в мгновение ока. Он проверил струны, и, вот, они зазвучали мощно и гармонично в такт его песне. Пока он пел, его душу переполняло еще одно чувство. Он вспомнил о плоти, ибо у него уже появился аппетит к хорошо приготовленному вкусному мясу.

Когда солнечная колесница скрылась под красными сверкающими волнами Океана, он взял свою хорошо настроенную лютню и в сумерках пришел к тенистым горам Пирея, где на роскошных лугах пасся скот бога Солнца. Хитрый ребенок заманил за собой пятьдесят голов из стада и заставил их идти задом наперед, чтобы скрыть следы копыт. Чтобы его

собственные шаги не выдали его, он взял веточки тамариска и мирта и сплел из них волшебные сандалии. Так он бродил, ведя за собой стадо, многими извилистыми путями по цветущим лугам и темным лесистым вершинам. Наконец наступила ночь, и мягкий свет, который Селена (Луна) посылает вниз, когда Аполлон погружается в Океан, рассеялся радужным мерцанием Эос (Авроры) в улыбающемся восточном небе.

Когда Гермес добрался со скотом до реки Алфей, он согнал его в стадо и разжег костер. Затем он схватил двух из них за рога, с силой бросил их на землю и убил острой сталью. Затем он взял лучшие куски и насадил их на деревянные вертела, а шкуры оставил для просушки. Затем он разделил плоть на двенадцать частей и принес их в жертву двенадцати высшим олимпийским божествам. Когда он увидел, как дым от жертвоприношения поднимается к небу, его охватило желание узнать по плоти, принадлежит ли он к божественной расе, питающейся нектаром и амброзией. Но его возвышенный интеллект удержал его от эксперимента. Он оставил плоть нетронутой, обложил ее сухими кусками дерева и сжег вместе с головами и копытами животных. Когда дым поднялся, он бросил свои сандалии в Алфея и поспешил обратно в грот. Легко, как ветерок, проскользнул он в овальное отверстие, прыгнул в колыбель и, как шаловливый ребенок, взял в левую руку свою люльку. Но мать не обманула его ожиданий и отругала за долгое отсутствие.

На утреннем небе расцвела радужная Аврора, и когда Аполлон поднялся на своей колеснице, запряженной тяжеловооруженными белыми конями, он посмотрел вниз на одинокие луга и не заметил скота. Изумленный, он искал следы их ног, но нигде не нашел ни следа, ни признака того, что здесь проходил человек или бог. Он пришел в Онхест, где нашел старика, хранителя виноградника, и спросил его об этом. Старик ответил: "Это был маленький ребенок, который взмахнул рукой с палочкой и прогнал стадо".

Аполлон подумал о Гермесе и отправился в грот Майи. Когда Гермес увидел ослепительное лицо бога Солнца, он еще глубже зарылся в белоснежные простыни и притворился спящим. Но Аполлон разгадал хитрость ребенка. Он обшарил всю пещеру и открыл все просторные покои. В одной он увидел нектар, амброзию и много золота, в другой - сундуки из кедра, наполненные пурпурными и белоснежными одеждами нимфы. Но так как он нигде не находил того, что искал, он подошел к колыбели и сказал: "Хитрый мальчик, встань и покажи мне скот, который ты унес. Если ты не поспешишь повиноваться мне, я без пощады брошу тебя в черные глубины Тартара, откуда никто не сможет тебя вызволить".

Когда Гермес пытался подняться, Аполлон схватил его и отнес к Зевсу, который, выслушав жалобу бога Солнца, громко рассмеялся и отпустил своего хитрого сына. Отдав богу Солнца несколько голов живого скота, Зевс оставил Гермеса у себя, и тот стал божеством бартера и бизнеса, а также быстрым вестником богов. Вскоре ему стали известны все пути, и его крылатые ноги несли его с быстротой ветра над сушей и морем.

Глава IV

Фаэтон

Климена родила сына, названного Фаэтоном, который вырос красивым и статным юношей. Его отцом был Фибус (Аполлон), бог Солнца. Однажды, когда он похвастался своим небесным происхождением, его спутники посмеялись над ним. Стыд и гнев переполнили сердце юноши, и он решил по совету матери спросить самого бога Солнца, не он ли его отец. После скитаний по Эфиопии и Индии он наконец добрался до дворца Аполлона. Высокие колонны, одни из чистого золота, другие из огненных рубинов, ослепили его. Их великолепные фронтоны были сделаны из полированной слоновой кости, а складные двери из блестящего

серебра - работа божества искусства, Гефеста. Там же на морских волнах можно было увидеть рогатого Тритона, рядом с ним седого Протея, чья обязанность - охранять печати морского бога, и Дорис с дочерьми-нереидами[7]. Одни из этих морских дев были изображены сидящими на скалах и сушащими свои зеленые волосы, другие - верхом на дельфинах. Над ними возвышался свод небес.

Фаэтон приблизился к дворцу, но на какое-то время остался в зале на расстоянии, так как блеск, исходивший от сверкающей короны его прародителя, ослепил его. Аполлон в пурпурной мантии, ниспадающей с плеч, восседал на золотом троне, сверкающем драгоценными камнями. Справа и слева от него стояли год, месяц, день и часы. Златокудрая Весна была украшена венком, а Лето - снопами кукурузы. Осень несла на голове красную корзину с золотыми виноградными гроздьями, а Зиму можно было узнать по ледяной бороде и серебряным волосам.

Аполлон, восхищенный видом своего цветущего сына, сказал: "Что привело тебя сюда, Фаэтон?"

"Божественный отец, - ответил сын, - они насмеются надо мной, когда я называю тебя отцом. Дай мне доказательство, что я твой сын".

Тогда Аполлон снял со своего чела сверкающую корону, подозвал к себе сына и, обняв его, сказал: "То, что сказала тебе твоя мать, правда. Я - Аполлон, твой отец. Чтобы ты знал это без всяких сомнений, спроси меня о чем угодно. Что бы ты ни попросил, все будет исполнено. Я обещаю тебе это у Стигийского озера, темных вод подземного мира; а такая клятва, как ты хорошо знаешь, нерушима для нас, божеств".

Едва отец закончил говорить, как Фаэтон, сверкнув глазами, ответил: "Молю тебя, позволь мне хоть один день покататься на твоей солнечной колеснице и крылатых конях".

Как пожалел Аполлон о своей клятве! Со скорбным видом он покачал головой и произнес. "Горе мне, что я должен сдержать свое обещание. Если бы я его не дал, твое желание не было бы исполнено. Но теперь я могу лишь предупредить тебя. Исполнение твоего желания будет сопряжено с ужасными опасностями. То, чего ты желаешь, - настолько великая задача, что твоя молодость и сила не в состоянии ее выполнить. Ты, смертный, хочешь стать бессмертным. Ни один из богов-олимпийцев сам не взялся бы за такое дело. Им, как и смертным, известно, что только я могу управлять солнечной колесницей. Сам Зевс, могущественнейший из богов, который держит в руке молнии и правит небом и землей, не осмелился бы управлять ею. Узнайте об опасностях, которые вам угрожают. Только с величайшим напряжением сил свежезапряженные кони могут подняться по утренней тропе. Страшное зрелище - смотреть вниз с вершины солнечного пути. У меня самого сердце трепещет, когда я добираюсь до этого места. Затем тропа спускается вниз, становясь все более крутой. Чтобы преодолеть его, нужна надежная рука. Сама Тетис, ожидающая меня в волнах, с тревогой смотрит вверх, опасаясь, что я не справлюсь со спуском. И это еще не все, чему вы должны научиться. Небеса постоянно вращаются вокруг вас, а высокие звезды сплетаются в круги. Несмотря на бешеные колебания, нужно твердо держать в поле зрения цель и не отклоняться от курса. О сын, спроси себя серьезно, сможешь ли ты это сделать. Подумай и об этом. Небо покажется тебе совсем иным, чем с земли. Ты не будешь путешествовать ни по городам, ни по рощам с возвышенными храмами, но столкнешься с явлениями диких зверей, при виде которых кровь смертного превратится в лед. Как ты сможешь управлять этими неуправляемыми огненными конями, которых я с трудом могу укротить, настолько велика их сила? Поэтому, о сын, откажись от своего желания. На небе и

на земле есть много вещей, которые лучше просить, и которые я могу тебе дать. Исполнение твоего желания означает твою гибель".

Предупреждения божества были бесполезны. Фаэтон повторил свою просьбу. Поскольку Аполлон был связан клятвой, он подвел юношу к солнечной колеснице, подаренной Гефестом. Оси были золотыми, как и валы и ободья колес, а спицы - из чистого серебра. Валы и упряжь сверкали хризолитом и другими драгоценными камнями. Пока Фаэтон с изумлением смотрел на колесницу, Эос открыла пурпурную дверь, ведущую в залы, в которых во все времена распускались небесные цветы. Звезды исчезли, утренняя звезда, последняя из сверкающего хора, потускнела и наконец пропала из виду. Когда Селена (Луна) погрузилась под воду, Аполлон созвал благословляющих Часов, в чьи обязанности входило запрягать коней в солнечную колесницу. Легким шагом радужные божества отправились в зал, освободили белых коней из мраморных кроваток, наполненных амброзией, подвели их к колеснице и надели на них атрибуты, а Аполлон смазал лицо сына священной мазью, чтобы тот не ослеп. Затем он возложил сверкающую корону на его прекрасные локоны и со вздохом сказал: "Раз уж я не могу отговорить тебя, то прими хотя бы этот совет к сердцу. Не подгоняй коней поводьями, ибо они идут достаточно быстро, но держи поводья крепко, старайся сдерживать их пылкое фыркание и управляй ими безопасно. Избегайте как Южного, так и Северного полюса и придерживайтесь курса, указанного колеями колес. Учтите, что небо и земля должны быть одинаково теплыми. Не поднимайтесь ни слишком высоко, ни слишком низко, чтобы не сжечь ни небесные чертоги, ни земные жилища. Пусть Фортуна помогает вам во всем остальном, а теперь возьмите бразды правления в свои руки и подумайте над моим советом. Будет гораздо лучше, если ты откажешься от своего губительного безрассудства, чтобы я сегодня, как обычно, мог дать свет людям и богам".

При этих последних словах упрямый юноша взошел на колесницу и взял поводья из рук убитого горем отца. Рев коней наполнил атмосферу. Они бодались и топали. Когда Фаэтон натянул поводья, они полетели вместе с колесницей. Вскоре они обогнали стремительный ветер, разорвали утренние облака, и перед взором Фаэтона открылась огромная, неизмеримая вселенная. Колесница раскачивалась из стороны в сторону, так как груз был слишком легким. Заметив это, кони обратились в дикий полет и покинули привычный курс. Юношу охватил страх. Как он сможет снова найти этот путь? Не раз и не два он пытался освободить запутавшиеся поводья. И вот колесница понеслась вверх. Когда Фаэтон взглянул на высоту неба, его охватила паника, колени задрожали, и все потемнело перед глазами. Теперь он раскаивался, что не внял предостережениям отца, но было уже поздно. Его швыряло, как разбитое судно в бушующих водах. Он не знал, что делать. Он уже преодолел большую часть неба, но перед ним простирался бесконечный простор. В отчаянии он смотрел то вперед, то назад. Он все еще держал поводья, но уже не делал никаких попыток направить коней. Его охватил ужас, когда он вдруг увидел над собой страшные образы. Напуганные ими, кони побежали еще дальше от курса, увлекая за собой раскачивающуюся, трещащую колесницу. Возвышенные равнины охватило пламя. В земле появились широкие трещины, лес исчез в яростном море пламени, а с лугов и полей поднялась светящаяся пыль. Города и их жители были разрушены. Огненные тучи пронесли над местами, где незадолго до этого кипела жизнь. Горы представляли собой массы кипящего огня. Фаэтон, глядя вокруг, не видел ничего, кроме пламени. Они поднимались все выше и выше, и наконец солнечную колесницу окружили облака горячей влаги. Фаэтон уже не знал, где он находится. Тогда, как гласит миф, испуганные нимфы обратились в бегство, оплакивая свои фонтаны и воды, уничтоженные огнем. Земля превратилась в такую огромную пропасть, что отблески огня отразились в Тартаре, и боги подземного мира пришли в ужас. Само море отступило от своих берегов, его дно поднялось, острова появились там, где их раньше не было, рыбы и

тюлени лежали мертвыми на берегах. Морские нимфы вместе с Дорис и Нереем скрылись в прохладном гроте, где воздух был настолько раскален, что Посейдону пришлось окунуть в воду руку, которой он поднял свой трезубец, чтобы сбросить Фазтона вниз.

Увидев происходящее, Зевс сжалился над гибнущим миром. Грозовым ударом он убил дерзкого возницу. Прядь его волос, охваченная огнем, полетела вниз, как падающая звезда. Страшный болт испугал коней. Колесница сломалась, и во все стороны полетели оси, спицы и осколки колес.

Фазтон упал в реку Эридан, и наяды, живущие в потоке, пришли похоронить его тело. Аполлон, видевший все, что случилось с его сыном, скорбно закрыл лицо[8].

Глава V

Орфей

Орфей - герой-певец фракийцев, которые в древности жили у подножия гор Олимп, Парнас и Геликон. Он был сыном Аполлона[9] и музы Каллиопы[10] и мужем Эвридики. Его имя так прославилось среди поэтов, что его песенная сила, как говорят, производила самые чудесные эффекты. Когда он ударял по своей лютне, говорится в басне, лесные львы ластились к нему, как собаки, реки останавливались в своем течении, а деревья и скалы слушали его. Он сопровождал аргонатов в их экспедиции и своей музыкой совершил для них множество чудесных спасений. Когда он вернулся из экспедиции, его юная жена Эвридика и ее спутники танцевали на прекрасной травяной поляне. Во время танца змея ужалила ее в ногу, и она умерла в самом расцвете своей юности.[11] Безутешный муж излил свое горе в тонах, которые наполнили печалью все сердца. Взяв свою лютню, он отважился на вход в подземный мир, Тартар, и стал просить Персефону, супругу Аида, бога подземного мира, вернуть ему Эвридику. Решетка ворот отлетела назад, когда он запел. С еще более нежным тоном он приближался к месту, где бродят ушедшие духи. Цербер, трехголовый пес, охраняющий вход, спокойно вилял хвостом, проходя мимо, колесо Иксиона стояло на месте,[12] а Сизиф прекратил свое бесплодное занятие, чтобы послушать его[13].

Персефона милостиво выслушала мольбу Орфея и сказала: "Возвращайся туда, откуда пришел. Эвридика безмолвно последует за тобой. Но следи за тем, чтобы не смотреть на нее, пока не достигнешь верхнего мира. Если ты взглянешь на нее хотя бы на мгновение, она будет потеряна для тебя навсегда".

Орфей обернулся. Он еще не видел ее. Пойдет она за ним или нет? Богиня, конечно, не стала бы его обманывать. Но он не услышал за собой шагов. Напевая, он некоторое время шел своим путем, а когда вдали показался отблеск верхнего мира, он нежным, волнующим тоном позвал Эвридику. Ответа не последовало. Охваченный горем и тревогой, он забыл о предупреждении богини. Непреодолимое желание увидеть ее заставило его повернуть голову, и вот жена тихо и легко идет за ним. Он протянул к ней руки, и в тот же миг предупреждение богини исполнилось. Эвридика внезапно вернулась и больше никогда его не видела.

Душа его разрывалась от страдания. В отчаянии бродил он со своей лютней по фракийскому лесу, где нашел среди скал рой маэнадов, тех существ, которые собираются на праздниках Вакха и, возбужденные вином и диким развратом, ходят по лесу, подстрекая всех принять участие в пиршествах, устраиваемых в честь этого божества. Они издавали громкие звуки,

ударяя в кимвалы, трубя в трубы и рога, размахивая своими жезлами, обвитыми виноградными листьями и плющом, называемыми тирсами, и кричали: "Эвоз, эвоз, Вакх".

Эти Менады, обнаружив Орфея, оплакивающего Эвридику, выхватили у него лютню и приказали развлекать их. С ужасом он отвернулся от них и отверг их просьбы. Это было слишком для оравы обезумевших женщин. Они забили его камнями, разорвали на куски и бросили истекающие кровью конечности в лесу.

Глава VI

Аталанта

Шенеус женился в Аркадии и молил богов послать ему сына. Когда супруга родила ему дочь, он так разгневался, что отнял ребенка у матери, отнес в пустыню и бросил там. Ребенка выкормил медведь, пока ее не нашли охотники, которые забрали ее, воспитали и назвали Аталантой.

Аталанта росла в красоте и силе и стала энергичной охотницей, превосходящей всех мужчин и юношей в смелости, быстроте и мастерстве. Как и Артемида, она предпочла жить незамужней и не обращала внимания на юношей, добивавшихся ее руки. В конце концов, когда на нее стали сильно давить, она поставила такое условие. Только тот должен получить ее в жены, кто превзойдет ее в беге; побежденный же должен умереть.

Как ни тяжело было это условие, красота девы привлекла толпу ухажеров. Среди них был и Гиппомен, который пришел не для того, чтобы принять участие в забеге, а чтобы посмеяться над юношами, готовыми рисковать своей жизнью из-за такого безрассудства. Но когда скачки начались и он увидел прекрасную охотницу, то сам был сражен любовью и надеялся, что никто из юношей не выиграет приз, и тогда он сможет взять Аталанту в жены. Гонка была закончена. Дева вернулась с венком победы на голове, а юношей увели на смерть.

Тогда Гиппомен выступил вперед и сказал: "Невелика была слава, о Аталанта, превзойти этих. Теперь я хочу состязаться с тобой. Если фортуна будет благосклонна ко мне, тебе не будет стыдно быть побежденной тем, кто приходится правнуком Посейдону, богу вод, и чья храбрость не уступает его мастерству. Но если ты победишь, твое имя будет почитаться в будущие дни".

Аталанта смотрела на смелого юношу, и, поскольку он был приятен ей на вид, она не знала, желать ли ему победы или поражения. Тогда она сказала: "Какое божество, о юноша, ищет твоей гибели, давая тебе желание состязаться со мной? Те глупцы, что пытались, теперь должны умереть. Позволь мне хотя бы предупредить тебя, чтобы ты искал другую деву. Если же ты отвергнешь мой совет, я обращусь к тебе за помощью богов, чтобы ты стал победителем".

Пока прекрасная охотница говорила, Гиппомен воззвал к Венере, которая внезапно появилась рядом с ним, не замеченная Аталантой. Она дала ему три золотых яблока, собранных в садах Гесперид, и рассказала, как ими пользоваться. Прозвучала труба, и оба стремительно пустились в путь. Какое зрелище представляло собой наблюдение за прекрасным созданием, чьи ноги едва касались земли! "Смотрите, - сказал один из них, - она может пронестись над развевающейся пшеницей, не сгибая ее, или пролететь над морем, не намочив подошвы ног". Ободряющие крики друзей приветствовали юношу.

Гиппомен был вне себя от радости, и Аталанта с удовольствием это заметила. Ей казалось невыносимым быть избитой, но еще мучительнее было бить и тем самым жертвовать жизнью

Гиппомена. Долго бежали они бок о бок. Наконец Гиппомен бросил на землю яблоко. Дева увидела катящееся золото и опустилась, чтобы подобрать его. Промедление отбросило ее назад, но вскоре она догнала юношу. Он бросил второе яблоко. Сбежав с дистанции, она схватила его, и Гиппомен получил еще большее преимущество. Он уже приближался к цели, когда услышал далекие аплодисменты друзей. Дева приложила всю свою силу и вскоре пролетела мимо Гиппомена с горящими щеками, так что его гибель казалась неизбежной. Тогда он обратился к богине с мольбой и бросил третье яблоко, которое укатилось далеко за пределы трассы. Дева хотела бросить его, но Афродита (Венера) побудила ее достать его. Богиня так усложнила задачу, что Гиппомен достиг цели первым. Судьи короновали его, и Аталанта, как и обещала, отдала ему свою руку.

День их свадьбы стал днем гибели для обоих, так как они совершенно забыли богиню, не принесли ей благодарственных жертв и не вспомнили о ее доброй помощи. Поэтому Афродита назначила им суровое наказание. Разгневанная богиня превратила их в пару львов и запрягла в свою золотую колесницу.

Глава VII

Тантал

Тантал, богатый и могущественный царь, был признан Зевсом достойным посетить сверкающие золотом чертоги богов на высоком Олимпе и отведать нектара и амброзии за их столами. Зевс и другие бессмертные даже соизволили явиться под кров Тантала, сесть за его стол и поговорить с ним на его же языке. Такая честь была слишком велика для смертного. Раздувшись от гордости, он стал ненавистен богам и людям. Он не только высмеивал имена бессмертных и произносил неправду, но и раскрывал смертным их указы и крал нектар и амброзию для своих друзей. В конце концов он стал настолько дерзок, что боги стали предупреждать его и угрожать ему. Наконец наказание настигло его. Однажды, когда боги посетили его и устроили пир, он решил проверить, насколько они всеведущи. Он убил своего сына Пелопса, приготовил его плоть в качестве теста и поставил отвратительную пищу перед ними. Все признали противоестественный поступок отца, кроме Цереры, чье сердце было полно скорби о потере дочери. ^{14]} Так случилось, что она приступила к еде и съела плечо Пелопса. Зевс собрал части тела, заменил плечо слоновой костью, вызвал душу Пелопса из Тартара, вернул его к жизни, а затем погрузил Тантала в Аид на бесконечные мучения.

Когда Тантал пришел в себя, он обнаружил, что стоит в воде по самый подбородок. Охваченный жаждой, он наклонил голову, чтобы напиться. Но чем больше он наклонял голову, тем ниже опускалась вода и наконец погрузилась в землю, оставив у его ног лишь сухую черную пыль. Когда он поднимал голову, вода поднималась, но при каждой попытке напиться исчезала. Над его головой нависали ветви, усыпанные фруктами. Между зелеными листьями лежали гранаты, бальзамические груши, оливки, инжир и пряные яблоки, но всякий раз, когда жертва поднимала руки, чтобы сорвать их, ветер гнал ветви прочь от него. Его мучения были бесконечными. Беспокойная тоска, так и не получившая удовлетворения, стала наказанием, которое наложило на него мстительное божество.

Глава VIII

Салмонея, Сизиф, Иксион и Флегий

Салмонея был братом Тантала, которого Зевс так жестоко наказал за дерзость. Похожая судьба постигла и его, ведь он был озлоблен против богов и стремился быть равным им. Он стащил с алтаря Зевса жертвы, предназначенные ему, и велел принести их себе. Громовые

молнии Зевса он имитировал зажженными факелами, которые сбрасывал на людей, а гром изображал звоном железных сосудов. В общем, он во всем подражал владыке вселенной.

Когда он достиг вершины своей дерзости, его постигла гибель. Зевс поразил его одним из своих болтов и низверг в Тартар.

В таком же страшном месте оказался и Сизиф. В верхнем мире он был виновен в кражах как у людей, так и у богов. В час своей смерти он совершил злодеяние. Он схватил и связал Танатоса, бога смерти, медными полосами, и долгое время на земле никто не умирал. Боги подземного мира послали Зевсу такое сообщение: "Вот Танатос, который отправился в верхний мир, чтобы привести сюда Сизифа, не вернулся. Вот уже несколько дней ни одна тень не проникает в наше темное царство". Тогда Зевс послал за могущественным богом войны Аресом[15] и приказал ему найти бога смерти. Тот вскоре нашел и освободил его от оков, а Сизифа забрал в подземный мир Танатос. Но и там он продолжал свои коварные деяния. Он сказал своей жене: "Не хорони мое тело и не делай обычного предсмертного жертвоприношения богам подземного мира". Затем он предстал перед Аидом и Персефоной и сказал: "Моя жена не похоронила мое тело и не совершила предсмертного жертвоприношения. Позвольте мне пойти к ней и напомнить неверной о ее долге. Тогда я непременно вернусь".

Его желание было исполнено, и он вернулся в верхний мир. Но так как он не вернулся, снова послали весть Зевсу, который отправил быстрокрылого Гермеса забрать обманщика. Когда Сизиф увидел божественного посланника, его мужество удесятирилось, ибо он знал, что ни один смертный не сможет превзойти его в хитрости. Гермес отвез его обратно в темное царство, где его ждало страшное наказание. Он должен был закатить на высокую гору огромную глыбу мрамора, которая, едва достигнув вершины, с грохотом рухнула вниз. Ему пришлось начать работу заново, и пот от трудов и страданий капал с его чела на землю.

Иксион, который совершил насилие над богиней Герой,[16] понес еще одно наказание. Его привязали к колесу, которое не переставало вращаться. Там же находился и Флегий,[17] который сжег храм Аполлона. Ему постоянно угрожал камень, нависавший над головой, что подвергало его постоянному страху и невыразимым пыткам.

Глава IX

Ниоба

Фивами правил Амфион, женившийся на богоподобной деве по имени Ниоба. Она стала матерью семи величественных сыновей и семи цветущих дочерей.

Она считалась бы самой благословенной из матерей, если бы умела сдержанно переносить свое счастье. Ее муж Амфион был почти равен божественному певцу Орфею в песнях и игре на лютне, а по владениям и могуществу она превосходила большинство принцесс своего времени. Но больше всего на свете она гордилась своими детьми.

Пророчица Манто прошла по улицам города и призвала фиванских женщин к алтарям Латоны. "Встаньте, женщины, - крикнула она, - сплетите свои локоны из свежего лавра и принесите ароматные благовония для матери Аполлона и Дианы".

Женщины тут же собрались у алтаря богини и с мольбой рассыпали фимиам в священном пламени. Едва они начали песнопения, как появилась Ниоба, гордо выступая вперед. Она была одета в расшитый золотом плащ, а на ее челе сверкала диадема. Стоя перед алтарем, она гордо подняла голову и сказала: "Глупцы, неужели вы почитаете Латону и отказываетесь

возносить благовония к моему алтарю? Разве мой отец, Тантал, не был гостем на столах богов? Атлас, несущий на своих плечах мировую ось, - мой предок. Зевс - еще один. Моя власть простирается даже в далекой Фригии. Камни, из которых Кадм построил этот город и его крепость, танцуют под музыку лютни моего мужа. Куда бы вы ни заглянули в моем дворце, вы найдете неисчерпаемые сокровища. Но самое большое счастье для меня - быть матерью семи величественных сыновей и стольких же цветущих дочерей. И все же вы предлагаете Латону, которая родила только двоих, Аполлона и Артемиду (Диану)! Не знаете ли вы, глупцы, как преследовала ее Юнона, когда приблизился час родов? Она не могла найти убежища ни на небе, ни на земле, так презрительно к ней относились! Наконец остров Делос сжалился над беглянкой и сказал ей: "Ты бродишь по свету беспокойная, как и я, и потому я сжалился над тобой и предложил тебе убежище". Она осталась на Делосе и родила близнецов, столь почитаемых смертными, - Аполлона и Диану. Но разве я с моими четырнадцатью детьми не более благословенна, чем она с двумя? Она почти бездетна, а я богата детьми. Так что снимите лавры со своих бровей и покиньте алтарь богини, которая гораздо менее удачлива, чем я".

Фиванские женщины неохотно подчинились ее просьбе. Держа венки в руках, они удалились, не забыв при этом обратиться к своей богине с легким шепотом.

Латона была разгневана оскорблением, которое нанесла ей Ниоба. Она позвала своих детей, Аполлона и Артемиду, и сказала им: "Смотрите, дети мои, как эта женщина обесчестила меня и как фиванские женщины оставили мой алтарь!"

Пока богиня просила их отомстить за ее позорное обращение, вмешался Аполлон и сказал: "Не говори больше, божественная мать, твои обиды будут быстро исправлены". Артемиде ответила тем же. После этого они отправились в замок, построенный Кадмом. Неподалеку они обнаружили поля, испещренные следами лошадей, на которых разъезжали сыновья Ниобы. Вдруг Исменос, старший из них, закричал в агонии. Вот сердце его пронзила серебряная стрела, пущенная Аполлоном из облака с помощью своего меткого лука. Юноша побледнел от этого зрелища, и золотая уздечка выпала у него из рук. Он снова поднял голову и упал, умирая, с коня.

Когда Сипилус увидел это, его охватил ужас, и он попытался бежать. Но судьба настигла его. Стрела была пущена в него с таким мастерством, что пронзила горло. Он бросился вперед, и кровь потекла по белой шее его коня, а через мгновение он безжизненно упал на землю.

Два сына, искусно владеющие кольцом, стояли грудью к груди, и обоих пронзила одна и та же смертельная стрела. Алфенор, увидев их падение, бросился на них с громкими рыданиями. Его смерть наступила быстро, так как его тело тоже было пронзено стрелой. Не успели стихнуть его стоны, как Дамасихтос упал, раненный в колено. Когда он пытался зашить рану, его пронзила вторая стрела, и он замертво упал на землю. Остался только младший из сыновей, Илионей. Прекрасный юноша упал на колени и взмолился: "Все боги, пощадите меня!". Аполлон растрогался, но было уже поздно: роковая стрела уже летела и достигла своей цели - сердца молящего.

Крик страдания пронесся по городу. Когда король узнал о случившемся, отчаяние охватило его, и он пронзил свое тело мечом. Ниоба тоже слышала об этом ужасе, но не могла поверить. Она поспешила на поле и нашла истекающие кровью тела. Как все изменилось для нее, которая еще совсем недавно была такой хвастливой! На ее лицо было жалко смотреть. Даже ее враги почувствовали сострадание.

Она бросалась то на это тело, то на другое и покрывала их поцелуями и слезами. Ее волосы свисали вниз, и кровь ее сыновей пачкала их и ее одежду. Она подняла руки и дико закричала: "Мстительная Латона, теперь удовлетвори свой восторг моими страданиями. Смерть моих сыновей - это моя смерть. Торжествуй, ужасная, ибо ты победила меня. Но нет, ибо я все еще богаче тебя".

Едва эти слова успели сорваться с ее губ, как вновь раздался страшный звон лука. Ужас охватил людей и семь дочерей, которые бросились к месту происшествия. Ниоба не дрогнула. Несчастье одурманило ее. Одна из дочерей, пытаясь вытащить стрелу из сердца Илионея, была пронзена и упала на его тело. Другая, утешая мать, упала замертво. Так одна за другой погибали дочери, пока не осталась только самая младшая. Она бросилась на колени к матери, которая укрыла ее своим плащом. "Только этот остался у меня, Неприступный, только этот", - в отчаянии воскликнула Ниоба. Раздался предсмертный крик, и она взяла на руки истекающее кровью тело.

Мать сидела среди убитых детей, застыв от горя. Ее лицо было словно из белого мрамора. Ее язык прилип к крыше рта. Кровь застыла в ее жилах. Все ее тело превратилось в камень. Буря пронеслась мимо со страшным ревом. Из ее глаз потекли каменные слезы. Внезапно ураган унес ее на своих крыльях и оставил среди скалистых утесов Сипила[18].

Мраморная глыба стоит там и по сей день, и каждое утро холодный мрамор плачет.

Глава X

Беллерофон

Беллерофон, внук Сизифа, получил от богов и красоту, и мужественность, но небесные дары погубили его. Не успела царица Антия взглянуть на него, как забыла о своем долге перед царем и попыталась заполучить его в мужья. Когда Беллерофон узнал о ее намерениях, он с отвращением отвернулся от нее. Тогда она решила погубить его и сказала своему мужу: "Убей этого распутника, который пытался сделать меня неверной тебе".

Сердце царя наполнилось гневом, когда он узнал об этом, но он не хотел сам убивать юношу. Тогда он написал письмо и отправил с ним Беллерофона к своему тестю, князю богатой страны Ликии, который оказал ему гостеприимство и устроил в его честь пир, продолжавшийся несколько дней. Беллерофон взял письмо, содержание которого он не понял, и отдал его князю. Тот был поражен, прочитав, что Беллерофон должен умереть, и не хотел лишать жизни столь красивого юношу.

В конце концов он приказал ему сразиться со страшной Химерой, чудовищем, передней частью напоминавшим льва, средней - козла, а задней - дракона, которое постоянно выпускало из пасти огонь. Боги, сжалившись над невинным, послали к нему крылатого коня Пегаса, чтобы он смог подняться в воздух. Но он не смог догнать коня. Утомленный своими потугами, он уснул у края источника. Там ему явилась Афина, дала золотую уздечку и сказала: "Принеси жертву Посейдону, богу моря, и он поможет тебе". Когда юноша проснулся, уздечка была у него в руке. Он сразу же совершил жертвоприношение и воздвиг алтарь Афине. Затем он стал ловить коня, который сам пришел к нему. Он надел на него золотую уздечку и в своих медных доспехах взобрался на спину божественного коня. Тот сразу же расправил крылья и понес его к логову Химеры.

Теперь началась битва. Его конь опустился на землю, и Беллерофон метнул в животное копье, которое глубоко вонзилось ему в спину. Ревя от ярости и боли, чудовище вздыбило свое драконье тело и испустило пламя. Но его усилия были бесполезны, так как Пегас вместе

с юношей взлетел еще дальше вверх. Он корчился на земле и пытался вырвать бронзовое копье своими челюстями. Затем он пополз по полям, заливая их кровью. Беллерофон последовал за ним, как вдруг оно свернулось калачиком, словно мертвое. Но это не обмануло его. С высоты он выпустил смертоносную стрелу, которая пронзила его гриву и вонзилась в шею. Оно снова вскочило на ноги, но не смогло дотянуться до юноши. Не успел он опуститься землю, как другая стрела вонзилась ему в глаза. Страшным был его рев. Люди и звери в ужасе разбежались в разные стороны, но Беллерофон не испугался. Он метко пустил третью стрелу, которая попала чудовищу между позвонков и пробила костный мозг. Изрыгая огонь и кровь, оно умерло.

Когда Беллерофон вернулся после битвы, его ждали еще более трудные задачи. Сначала ему пришлось столкнуться со знаменитыми Солими, а затем с отважными амазонками. С помощью богов он одержал победу, но на обратном пути его подстерегала новая опасность. Царь выслал против него отряд своих самых доблестных воинов, и они подошли к ничего не подозревающему Беллерофону из засады. Но это было бесполезно, так как после короткой битвы он одолел их. Когда он предстал перед принцем, тот сказал: "Конечно, ты невиновен и любимец богов, иначе ты не смог бы избежать всех этих опасностей". С того момента он полюбил его и отдал ему в жены свою дочь.

Богатый имуществом и почестями, Беллерофон жил в Ликийи. Но его удача длилась недолго. Он попытался взлететь на небо вместе с Пегасом, чтобы принять участие в собрании богов. Его усилия оказались бесполезными, и он потерял их благосклонность. Пегас испугался и сбросил на землю своего всадника, который упал в поле, названное Алейским, потому что до конца жизни бродил в нем слепым. Безрадостны были его дни, и наконец он умер, сердце его было разбито горем. А Пегас был помещен среди звезд.

Глава XI

Персей

Акрисий был царем в Аргосе. Однажды ему было предсказано, что он будет убит сыном своей дочери Данаи. Тогда он закрыл свою дочь и ее сына, Персея по имени, в сундук и бросил его в бушующий поток. Боги сжалились над невинными и направили его на остров Серифа.

Однажды цари острова, Диктис и Полидект, вытягивали из моря сеть. Велико было их изумление, когда они нашли в сети сундук и услышали в его недрах горестные стоны. Они открыли его, и оттуда вышла благородная Даная со своим прекрасным сыном. Диктис взял их к себе домой и заботился о них, как о родных брате и сестре.

Когда Персей достиг юношеского возраста, он превзошел всех в мастерстве и ловкости в боевых видах спорта. Полидект задумал злые козни против невинной Данаи и, опасаясь Персея, решил выслать его из страны. Вскоре он нашел подходящий случай. Он устроил пир для ведущих мужчин острова, на котором объявил, что собирается взять себе жену. Он также потребовал, чтобы каждый из них приобрел красивого коня в качестве свадебного подарка. В своей юношеской самонадеянности Персей сказал: "Все, что ты пожелаешь, я обещаю сделать. Даже если ты попросишь голову Горгоны, я достану ее для тебя".

Царь ответил: "Принеси мне голову Горгоны, но знай: Если ты не сдержишь свое слово, твоя мать Даная возместит ущерб".

Озадаченный, Персей отправился на берег моря и поведал свои страхи волнам. Тут же явился божественный посланник Гермес и пообещал свою помощь. Он провел его в дом Ночи на крайнем пределе земли, где нет ни золотого света солнца, ни мягкого сияния луны.

Дочери чудовища Форкуса, седые от рождения, обитали в этой страшной тьме. У них был только один глаз и один зуб, общие для всех. Бесстрашный Персей вырвал у них и глаз, и зуб. Они подняли страшный крик и умоляли юношу вернуть их. "Это будет сделано, - сказал Персей, - если вы укажете мне путь к нимфам". Они так и сделали, и он вернул их.

От нимф он получил плащ Плутона, крылатые башмаки Меркурия и щит Минервы. Он надел плащ, который сделал его невидимым, и прикрепил к ногам крылатые башмаки. Гермес дал ему меч. Затем он поднялся в воздух на своих крылатых ногах и в мгновение ока достиг Океана. Там обитали сестры, ужасные Горгоны, чьи головы были покрыты змеями. Смертельный холод поражал тех, кто смотрел на них, дыхание покидало их, и они превращались в камень. Чудовища спали, повернув морды вниз.

Когда Персей мужественно приближался с обнаженным мечом, Гермес и Афина внезапно встали рядом с ним и стали наставлять его, как начать, чтобы сдержать свое слово. "Подойди так, чтобы не видеть лиц, - сказали они, - чтобы они не превратили тебя в камень. Выхвати меч только против средней из горгон, Медузы, ибо только она смертна. Когда ты узнаешь ее, подними этот сверкающий щит, в котором отразится ее лицо".

После этих слов бессмертные покинули юношу. Подойдя ближе, он увидел на своем щите фигуру Горгоны. Он поднял меч и снес ей голову. Затем он схватил ее за растрепанные волосы, прикрепил к своему щиту и поспешил прочь. Проснулись две живые Горгоны, взмахнули крыльями, но не смогли догнать юношу, так как плащ Плутона скрыл его от их глаз.

На обратном пути Персей заехал в Эфиопию. Жители этой страны были в большой беде, так как с ними случилось страшное несчастье. Вода в море разлилась и принесла с собой чудовище, которое пожирало людей и животных. Обратились к оракулу, и он дал такой ответ: "Только когда Андромеда, царская дочь, будет отдана на съедение морскому чудовищу, потоп утихнет". Хотя благородная дева была очень любима, все требовали отдать ее в жертву и спасти страну. Тогда Андромеду отвели к скале и надежно привязали к ней.

Пролетая по воздуху, Персей увидел деву. Он немедленно спустился и узнал ее судьбу. Затем он поспешил к царю и спросил, отдаст ли тот ему в жены свою дочь, если он освободит страну от чудовища. Царь пообещал, что отдаст.

Персей отправился на берег и стал ждать появления чудовища. Вскоре оно вышло из воды и направилось к скалам, чтобы пожрать девицу. Персей напал на него и после упорной борьбы убил. Волны моря сразу же отступили, и страна была освобождена от вредителя. Царь отдал победителю в жены свою дочь, и в его честь был устроен большой праздник.

По прошествии некоторого времени Персей вспомнил о данном им царю Полидекту обещании принести ему голову Горгоны и вместе с женой отправился на остров Серифа, где Полидект правил вместе со своим братом.

Каково же было удивление Полидекта, когда он увидел вернувшегося героя, смерти которого он желал! Персей держал перед царем голову Медузы. От ее вида он мгновенно превратился в камень. Когда Полидект был наказан, Персей отдал голову Медузы Афине, которая прикрепила ее в середине своего нагрудника. Щит, плащ и обувь он отдал Гермесу, который вернул их нимфам.

Теперь Персей вернулся в Аргос, на свою родину. Услышав, что Акрисий приближается к крепости, он бежал к пеласгам. Персей последовал за ним и нашел его там. Он умолял его вернуться с ним в Аргос и обещал, что не причинит ему вреда. Это успокоило Акрисия, и он согласился следовать за ним.

В день отъезда пеласги устроили состязание, в котором принял участие Персей. Они занялись метанием диска, и Персей ударил своего деда диском по ноге, отчего тот заболел и умер. Так исполнилось пророчество.

Персей долго и счастливо жил со своей женой Андромедой, которая родила ему шесть сыновей и двух дочерей.

Глава XII

Кадм

Агенор, услышав о необыкновенном похищении Европы,[\[19\]](#) призвал к себе своего сына Кадма и приказал ему вернуть деву или никогда больше не входить в его дом. Долго бродил Кадм по земле, но нигде не мог найти свою сестру. Не решаясь вернуться домой без нее, он обратился к оракулу и спросил, где она может обитать.

Оракул ответил: "В одиноком поле ты найдешь молодого бычка, который никогда не носил ярмо. Иди за ним, и там, где он уляжется в мягкую траву, чтобы отдохнуть, возведи город. Он будет называться Фивы, а страна вокруг - Беотия".

Кадм вышел из пещеры, в которой слышал голос божества, и вскоре нашел быка, который никогда не носил ярмо. Вместе со своими спутниками он последовал за ним, смиренно взывая к Аполлону. Бычок вел его далеко, но наконец остановился, повернул голову к нему и его спутникам и громко заскулил. Затем он улегся на мягкую траву.

Кадм опустился на колени, поцеловал землю и поприветствовал окружающие поля, горы и леса. Затем, обратившись к своим спутникам, он сказал: "Встаньте и принесите воды, чтобы мы могли сделать подношение Зевсу, всемогущему".

Неподалеку находился лес, которого никогда не касался топор. В центре этого леса они обнаружили пещеру, поросшую вокруг кустарником, из которой обильно текла вода. Эта пещера была логовом дракона. Тело чудовища было раздуто от яда. Из глаз его бил огонь, гребень сверкал золотом, язык был трижды изогнутым, а в пасти - три ряда зубов.

Не подозревая опасности, люди пробирались через лес, но тут слышали плеск воды. С радостью они поспешили к ней и пришли к пещере. Но едва они погрузили в воду ведра, как дракон очнулся от сна. Он поднялся и посмотрел на жертв, которые так неожиданно подошли к нему. Вдруг мужчины слышали страшное шипение и, оглянувшись, увидели, как из пещеры показалась синеватая голова дракона. Они выронили ведра. Их лица стали смертельно бледными, а конечности дрожали. Тем временем дракон свернул свое чешуйчатое тело и навис над людьми так, что они не могли взлететь. Ни один из них не спасся. Некоторых чудовище разорвало зубами, некоторых убило, задушив в своих объятиях, а остальные погибли от ядовитого дыхания из его глотки.

Был уже полдень, и, поскольку люди не возвращались, Кадм решил поискать их. Он накиннул на себя мохнатую львиную шкуру, служившую ему плащом, и надел сверкающий шлем. Он взял с собой два копья. Не успел он отойти далеко, как увидел дракона, а под ним - своих мертвых спутников, раны которых зализывало ужасное чудовище.

"Я отомщу или умру, как ты", - закричал он. Он схватил огромный камень и швырнул его в дракона с такой силой, что тот мог бы разнести в щепки башню, но не причинил чудовищу никакого вреда. Камень отскочил от его чешуйчатой шкуры и тяжело упал на землю. Глубоко

в спину дракона он метнул копье, острие которого пробило ему внутренности. Чудовище взревело, изогнуло шею и схватило копье зубами. Оно с силой дергало его то в одну, то в другую сторону и наконец вырвало его. Но вырвало только рукоятку. Железо осталось торчать в кишках. В ярости его глаза страшно вспыхнули огнем, вены и горло вздулись, а из ядовитых челюстей полетела белая пена. Затем оно свернулось в клубок, с ужасным грохотом чешуи, и с быстротой молнии бросилось на Кадма. Кадм отпрыгнул в сторону и вонзил второе копье в шею дракона. Копье сверкнуло, дракон повернул шею, схватил его и разбил на куски. Тогда Кадм выхватил меч и вонзил его в шею дракона с такой силой, что не только пробил ее насквозь, но и пробил дуб, приковав дракона к дереву. Он обвился вокруг ствола и бил по нему хвостом, пока тот не задрожал. Кадмус отпрянул назад, ибо воздух вблизи чудовища был ядовит. Кровь и пена струились из его шеи, и наконец оно умерло.

Когда Кадм подошел, чтобы посмотреть на чудовище, Афина внезапно появилась рядом с ним и сказала: "Кадм, сделай мечом круг на земле, прочерти в нем борозду и посея в борозде зубы мертвого дракона".

Афина исчезла, а Кадм принялся за работу. Он бороздил землю своими сильными руками, взял зубы дракона, разбросал их по бороздам и засыпал землей. И тут же комья зашевелились, вверх вонзились острия копий, затем появились сверкающие шлемы, бородатые головы и, наконец, тела вооруженных людей. Число людей росло, пока наконец перед ним не предстал отряд воинов. Кадм бросился к оружию, но один из воинов сказал: "Не вооружайся, Кадм, но избегай поединка".

Тогда воины стали нападать друг на друга, и завязалась жестокая борьба. Только пятеро из них остались в живых. Их оружие было брошено на землю, и они заключили мир друг с другом. Пятеро последовали за храбрым Кадмом и помогли ему построить город на месте, указанном оракулом. Он назвал его Фивами, как велел Аполлон[20].

Глава XIII

Дионис (Вакх)

Дионис (Вакх) был сыном Зевса и Семелы, дочери Кадма из Фив. По приказу Зевса ребенок был доверен Гермесу, чтобы тот отвез его на Ниссу, величественный остров с чистыми ручьями и вечно зелеными лугами. Плодоносящие деревья покрыты виноградными гроздьями, а океанские бризы смягчают солнечный зной. Посреди острова находится прекрасная долина. Верхушки деревьев так тесно переплелись, что ни солнечный луч, ни капля дождя не могут проникнуть сквозь них. Там есть пещера, скалистые своды которой сверкают пестрыми красками. По обеим сторонам высятся высоченные деревья, одни из которых непрерывно цветут, а другие наливаются пряными плодами. На деревьях гнездятся птицы с блестящим оперением, и их песни удивительно мелодичны. Под деревьями растут цветы, наполняя воздух вечным ароматом. Там же находятся места отдыха для нимф, созданные не людьми, а природой. Там никогда не увидишь ни увядшего цветка, ни сухого листа, ни следов гниения.

Гермес взял туда ребенка, чтобы его воспитали нимфы. Мальчик, названный Дионисом (Вакхом), быстро рос и путешествовал по разным странам, обучая людей виноградарству. Он побывал в Египте и Сирии и получил от Реи, матери Зевса, свой индийский плащ, пеструю оленью шкуру и тирс. Далее он прошел через золотые долины Лидии, солнечные равнины Фригии и Персии и суровую страну Мединю. Он посетил благословенную Аравию, и почти вся Азия оказала ему почтение. Он ездил в сверкающей золотом колеснице, запряженной леопардами. За ним следовала толпа купидонов, нимф, фавнов и сатиров. К его свите

принадлежал также старый и постоянно пьяный Силен, который сопровождал свои пеаны звоном кимвалов и музыкой фригийских флейт.

Однажды случилось так, что Силен уснул в лесу и остался без присмотра. Старика нашли лидийские крестьяне и отнесли его на ветвях к своему царю Мидасу, во дворец которого позже прибыл Вакх. Узнав, что Силена гостеприимно приняли, Вакх заверил Мидаса, что любое его желание будет исполнено. Мидас попросил, чтобы все, к чему он прикоснется, превратилось в золото. Просьба была исполнена, но вскоре Мидас обнаружил, что его желание оказалось роковым: не только вода и вино, но и фрукты и всевозможная пища превращались в золото, когда он прикасался к ним. Раскаиваясь в своей глупости, он умолял Вакха отозвать дар. Сжалившись над ним, Вакх велел ему искупаться в реке Пактол, что и было сделано, и вскоре он почувствовал облегчение. С тех пор песок этой реки стал золотым.

Затем Дионис пришел в страну эдонов, свободный проход через которую ему обещал Ликург, ее князь. Когда он расположился в лесу со своим обозом, на него внезапно напал вероломный князь. Он отдал себя под защиту морской богини Фетиды, но его и его свиту взяли в плен и заковали в цепи. Наказание за этот проступок пришло быстро. Ликургом овладело неизлечимое безумие, и, решив, что его собственный сын - виноградная лоза, он отрубил ему топором руки и ноги. Но когда он увидел лежащее на земле истекающее кровью тело, то понял, что натворил, и освободил Вакха. Но возмездие еще не было завершено. Целый год земля ничего не приносила его народу. В отчаянии эдоны обратились к оракулу, который объявил, что полное возмещение может быть получено только смертью царя. Его схватили и отвезли на гору Пангея, где его разорвали на куски дикие лошади.

Затем Вакх отправился в Фивы, город своего рождения. Дворец лежал в пепле, а его мать погибла в нем, сраженная молниями Зевса. Седой Кадм был еще жив, но уже не правил городом. Его князем стал Пентей, и к нему явился слепой провидец Тиресий, возвестивший о приближении Вакха. Он был разгневан словами провидца и упрекнул фиванцев, когда увидел, что они собрались для встречи с ним. "Возможно ли, - воскликнул он, - что вы забыли о своем происхождении? Ваши отцы были героями, а вы преклоняетесь перед мальчиком, который мажет свои локоны бальзамами, носит венок из виноградных листьев вместо шлема и пурпурный плащ вместо доспехов?"

Тогда он послал своих слуг с приказом схватить Вакха и связать его. Его друзья встревожились, услышав этот приказ. Их уговоры были бесполезны, он лишь еще сильнее укрепился в своей цели. Вскоре слуги вернулись и привели Вакха в оковах. Пенфей с ликованием обратился к своим людям: "Теперь вы знаете, какими глупцами вы были", и приказал заточить Вакха в темницу. Затем он послал своих слуг арестовать весь поезд, и тут произошло нечто удивительное. Земля задрожала, пламя заиграло на колоннах дворца, и Вакх величественно поднялся из своей темницы. Царь был в ужасе и попытался бежать. Но избежать наказания ему не удалось. Его вдруг охватило желание посмотреть на веселье последователей Вакха. Вакх приказал явиться к ним в образе дикого зверя. Со страшными криками вакханки бросились на него и убили.

Из Фив Вакх отправился в Аргос, а оттуда решил переправиться на Наксос и договорился с морскими разбойниками. Не зная его, они решили продать его в рабство и проплыть мимо Наксоса. Вдруг они увидели, что по палубе течет поток вина, наполняя все судно своим благоуханием. С парусов свисали красные гроздья винограда. Венки из цветов и фруктов протянулись по мачте до самого вымпела. Команда была поражена. "Кораблем управляет божество, - вскричал самый рассудительный из них, - давайте поплывем на Наксос". Но было

уже поздно. Вакх внезапно появился на палубе в образе льва, схватил предводителя пиратов и разорвал его на куски. Когда остальные увидели его судьбу, они бросились в море и превратились в дельфинов. Так Вакх покарал их злодеяния. Основав множество храмов, он забрал свою мать Семелу на Олимп.

Глава XIV

Актеон

Актеон был сыном любящего охоту божества Аристея и Автонои, дочери Кадма. Когда он вышел из детского возраста, мудрый кентавр Хирон отвез его на лесистую гору Пелион и воспитал в нем сильного охотника. Охота в долинах и горах доставляла ему огромное удовольствие. Однажды он охотился с веселыми товарищами в лесах горы Китерон до полудня, когда стало так жарко, что он прилег отдохнуть в прохладной тени деревьев. Отдыхая, он подозвал к себе своих спутников и сказал: "У нас достаточно дичи. Наша сталь и ловушки залиты кровью. Давайте закончим охоту на сегодня. Когда солнце взойдет утром, мы возобновим веселую забаву". Так он говорил и отпустил своих добровольных спутников. Затем он отправился со своими гончими вглубь леса, чтобы найти прохладное тенистое место, где можно было бы переждать полуденный зной и отдохнуть от усталости.

Он добрался до долины, полной елей и высоких кипарисов, под названием Гаргафия, которая была священна для Артемиды. В глубине долины он обнаружил заросший листьями грот. Скалистая арка казалась плодом человеческого мастерства, но оказалась творением природы. Рядом нежно журчал ручей, прозрачная вода которого, окаймленная зеленым дерном, расширялась, превращаясь в широкий бассейн. Именно здесь богиня, уставшая от погони, омывала свои священные конечности. Она находилась в гроте в сопровождении своих нимф, одна из которых взяла ее охотничье копье и лук. Другая освободила богиню от плаща, а две расстегнули ее сандалии. Прекрасная Крокаль, самая ловкая из них, скрепила ее локоны в узел. Затем ее помощницы наполнили урны водой и вылили ее на богиню.

Пока богиня наслаждалась купанием, Актеон подошел к ней через кусты по непроторенной дороге. Злая судьба привела его к священному месту - гроту Артемиды. Не подозревая ничего плохого, он вошел внутрь, радуясь, что нашел такое прохладное место для отдыха. Увидев мужчину, нимфы громко закричали и столпились вокруг своей госпожи, чтобы укрыть ее своими телами; но богиня, будучи на голову выше, возвышалась над всеми ними. На ее сияющем лице застыло гневное выражение, а глаза сурово смотрели на незваного гостя, который стоял неподвижно, удивленный и ошеломленный дивным зрелищем.

Лучше бы несчастный Актеон сразу убежал, но богиня вдруг наклонила голову, зачерпнула рукой воды, окропила ею лицо и волосы юноши и грозно сказала: "То, что ты видел, теперь расскажи людям, если сможешь". Едва он успел произнести последнее слово, как его охватила невыразимая беда. Он стремительно бросился бежать, и на бегу поразился своей скорости. Несчастный не заметил, что на его голове выросли рога, шея стала длиннее, уши заострились, руки превратились в ноги, а ладони - в копыта. Его конечности были покрыты пятнистой кожей. Он больше не был человеком, но был превращен разгневанной богиней в оленя. Когда он бежал, то увидел, что его образ отражается в воде. "Горе мне", - хотел бы воскликнуть он, но голос его был глух, и ни одно слово не вырвалось из его стонущей груди. Он мог только вздохнуть в отчаянии. Слезы лились из его глаз, но не по человеческим щекам. Осталось только сердце, его старые воспоминания.

Что же ему теперь делать? Вернуться во дворец деда? Укрыться в глубине леса? Пока его раздирали противоречивые чувства страха и стыда, его увидели гончие. Вся стая, числом пятьдесят, бросилась на воображаемого оленя. Жаждающие добычи, они гнали его через горы и долины, зазубренные скалы и зияющие пропасти. Так отчаявшийся, сам ставший жертвой охоты, бежал по хорошо знакомым местам, где он часто охотился на диких зверей. Дважды он оборачивался и кричал: "Пощадите меня! Я - Актеон". Но он был лишен дара речи. Яростно залаяв, вожак стаи настиг его и схватил за шею, а все остальные бросились на него и стали рвать острыми зубами. Жертва тяжело застонала; так не стонал ни один олень, и все же это был не человеческий стон. Как молящийся, он упал на колени и в немом страдании повернул лицо к своим обидчикам. В этот момент его спутники, услышав рёв гончих, подошли к нему. Своим обычным кличем они подстрекнули гончих, а затем крикнули своему хозяину, который, по их мнению, находился недалеко. "Актеон, - пронеслось по лесу, - где ты? Приди и посмотри на этот чудесный захват". Так они кричали, пока несчастная жертва была убита копьями своих же друзей.

После того как Актеон так жалко погиб, его гончие начали скучать по своему любимому хозяину. С лаем и скулежом они искали пропавшего повсюду, пока, наконец, не пришли в пещеру Хирона. Хирон сделал бронзовое изображение Актеона, настолько похожее на него, что оно обмануло их. Когда гончие увидели его, они бросились на него, лизали руки и ноги и вели себя так радостно, словно снова нашли своего настоящего хозяина.

Глава XV

Дедал и Икар

Афинский Дедал был сыном Метиона, внуком Эректа. Он был самым искусным человеком своего времени - архитектором, скульптором и камнерезом. Его работами восхищались в разных уголках мира, а о его статуях говорили, что они живут, двигаются и видят; ведь если у статуй более ранних художников глаза были закрыты, а руки не отделялись от тела, то он первым открыл глаза своим статуям, вытянул руки и изобразил ноги ходящими. Но как бы ни был он искусен, ревностен и деятелен в своем деле, у него были пороки, которые привели его к беде. У него был племянник по имени Талос, который стал его учеником и проявил еще большее мастерство, чем его дядя и мастер. Он открыл гончарный круг. Он также взял челюсть змеи и скопировал ее в железе, вырезав в ней ряд непрерывных зубьев, и таким образом изобрел пилу. Он также изобрел токарный станок и множество полезных инструментов без помощи своего учителя, что сделало его знаменитым.

Дедал, опасаясь, что имя его ученика может стать более известным, чем его собственное, так ревновал, что убил мальчика, сбросив его с крепости в Афинах. Когда он занялся его погребением, власти удивились и сделали вид, что хоронят змею. В конце концов его привели в Ареопаг, обвинили в убийстве и признали виновным. Однако ему удалось бежать, и сначала он скитался по Аттике, но в конце концов бежал на остров Крит. Там он познакомился с царем Миносом, стал его другом и был высоко оценен как известный художник. Он был выбран для создания дома для Минотавра, чудовища, напоминающего быка от головы до плеч, а остальной частью тела - человека, и построить его так, чтобы чудовище было полностью скрыто от людских глаз. Изобретательный гений Дейдала создал Лабиринт - сооружение, полное сложных извилин, путающих глаза и ноги тех, кто в него входил. Когда он был закончен и Дейдалус начал его осматривать, сам строитель нашел дорогу обратно к отверстию только с большим трудом. В самом центре Лабиринта содержался Минотавр, пищей которого служили семь юношей и семь девушек, периодически присылаемых к нему из Афин.

Тем временем Дедал начал уставать от своего долгого изгнания из дома. Его раздражало, что он должен провести свою жизнь на острове, подвергаясь капризам тиранического и жестокого царя. После долгих раздумий он наконец радостно воскликнул: "Я нашел способ спастись. Минос может быть хозяином земли и воды, но небо для меня свободно. Над ним он не властен. Я сбегу по воздуху". Не успел он сказать, как был сделан. Он начал с того, что разложил птичьи перья разных размеров в правильном порядке. Эти перья он скрепил посередине вощеными льняными шнурами. Затем он согнул соединенные перья в такие идеальные кривые, что они стали напоминать крылья. У Дедала был мальчик по имени Икар, который стоял рядом с ним и по-детски охотно вмешивался в работу отца. Вдруг он взял несколько перьев и большим и указательным пальцами ловко размял воск, который использовал его отец. Отец улыбался, глядя на то, как ребенок старается без посторонней помощи. Закончив работу, Дейдалус прикрепил крылья к телу, уравновесил их и полетел по воздуху легко, как птица. Затем, спустившись на землю, он соорудил меньшую пару для своего сына и научил его, как ими пользоваться. "Всегда лети, мой дорогой сын, по среднему курсу", - сказал он. "Если ты будешь лететь слишком низко, твои крылья могут так отсыреть от морского воздуха, что станут тяжелыми, и ты упадешь в волны, а если ты поднимешься слишком высоко и приблизишься к солнечным лучам, твои перья могут внезапно загореться. Лети между морем и небом и всегда следуй моим курсом". После этих наставлений Дедал закрепил крылья на плечах Икара, хотя руки старика при этом дрожали, и по ним капали тревожные слезы. Затем он обнял сына и поцеловал его в последний раз.

Они поднялись в воздух. Отец вел их за собой, летя так же естественно, как птица. Он легко и умело двигал крыльями и время от времени оглядывался назад, чтобы посмотреть, как справляется сын. Вскоре они миновали остров Самос слева и пролетели мимо островов Делос и Парос. Позади осталось еще несколько населенных пунктов, как вдруг Икар, который стал слишком самоуверенным, оставил своего отцовского проводника, чтобы набрать большую высоту. Вскоре он столкнулся с опасностью, которую предсказывал его отец. Близость солнца ослабила воск, скреплявший его крылья, и они оторвались от плеч. Несчастный юноша пытался удержаться в воздухе голыми руками, но все было тщетно, и он внезапно сорвался вниз с именем отца на устах, но не успел позвать на помощь, как утонул в синих морских глубинах. Все произошло так быстро, что Дедал, оглянувшись в поисках сына, не увидел его. "Икар, Икар, - кричал он в пустое небо, - где и в какой области воздуха мне искать тебя?" Наконец он бросил тревожный взгляд вниз и увидел перья, плывущие по воде. Спустившись, он стал бродить от берега к берегу в поисках тела своего несчастного ребенка и наконец нашел его. Убийство Талоса было отомщено. Отчаявшийся отец позаботился о погребении сына на острове, который в память о трагическом событии называется Икария.

Похоронив сына, Дедал отправился на большой остров Сицилию, где правил царь Кокалус. Он встретил тот же гостеприимный прием, который когда-то оказал ему Минос, а его мастерство вызвало всеобщее изумление. Он построил искусственное озеро, из которого вытекала широкая река, впадающая в соседнее море. На бесплодной и почти непреодолимой скале, где едва хватало места для пары деревьев, он построил сильную крепость, к которой вел извилистый путь, оборонять который могли три-четыре человека. Царь Кокалус использовал этот неприступный замок как хранилище своих сокровищ. Третьей работой Дейдала стала глубокая пещера на острове Сицилия. Здесь он так искусно справился с вонью от внутренних пожаров, что посещение пещеры, где обычно было так сыро, стало таким же приятным, как если бы это была слегка нагретая комната, а тело испытывало легкое потоотделение без перегрева. Он также расширил храм Афродиты (Венеры) на горе Эрикс^[21] и посвятил богине золотые соты, сделанные так искусно, что их трудно было отличить от настоящих.

Когда царь Минос, чей остров покинул Дедал, узнал, что тот бежал на Сицилию, он решил преследовать его с мощным отрядом. Он организовал флот и отправился с Крита в Агригентум. Там он высадил свои войска и отправил гонцов к царю Кокалусу с требованием выдать беглеца. Но Кокалус был разгневан вторжением чужеземного тирана и решил найти способ уничтожить его. Он притворился, что согласен, пообещал во всем исполнять его желания и пригласил на беседу. Минос пришел и был принят Кокалом с величайшим гостеприимством. Ему приготовили теплую ванну, чтобы снять усталость, но когда он сел в ванну, она так быстро перегрелась, что Минос задохнулся. Царь отправил его тело к пришедшим с ним критянам, сообщив им, что Минос поскользнулся и упал в горячую воду в ванне. Минос был с большой pompой доставлен своими воинами в Агригентум, а над его могилой был построен храм Венеры. Дедал оставался в постоянной благосклонности Кокалуса, воспитал многих знаменитых художников и стал основателем искусства в Сицилии. Но после смерти сына он никогда не был счастлив, и хотя он обогатил страну, которая дала ему приют, прекрасными произведениями искусства, его старость была печальной и полной бед. Он умер на острове и был похоронен там.

Глава XVI

Филемон и Бауцис

На холме во Фригии стоит тысячелетний дуб, а рядом с ним - липа того же возраста, и оба они окружены невысокой стеной. На ветвях этой дружной пары висит множество венков. Недалеко от них раскинулось болотистое озеро, в которое впадает неглубокий ручей. Там, где в прежние времена жили люди, теперь бродят только цапли и утки. Однажды отец Зевс пришел сюда со своим сыном Гермесом, неся только свой жезл, но не крылатую шапку. Они искали гостеприимства в человеческом обличье. Они постучались в тысячи дверей, моля приютить их на ночь. Но люди были настолько нелюбезны, что небесные гости нигде не могли найти ночлега. В конце деревни стояла хижина, скромная и маленькая, крытая соломой и камышом. В этом бедном домике жила счастливая пара - честный Филемон и Вауксис, его жена, одного возраста. Там они провели вместе свою веселую юность и там же поселились. Они не жаловались на свою бедность, но спокойно переносили свой нелегкий жребий, соединившись в любви, и, хотя были бездетны, довольствовались маленьким домиком, который занимали вдвоем.

Когда верховные божества приблизились к этой скромной крыше и со склоненными головами вошли в низкий проход, честная пара встретила их сердечным приветствием. Старик усадил их, а Бауцис, одетый в грубое платье, попросил их отдохнуть. Маленькая мать занялась очагом, перемешала золу, набрала сухих листьев и хвороста и разожгла огонь. Затем она принесла щепок и положила их под маленький котелок, стоявший над огнем. Тем временем Филемон принес капусту со своего политого огорода, ловко развязал ее, снял с потолка двузубой вилкой бок копченой свинины и отрезал от плеча огромный кусок, чтобы положить в кипящую воду. Чтобы время не показалось чужакам слишком долгим, они старались развлечь их легкой беседой. Они также налили воды в деревянную ванну, чтобы те могли принять ванну для ног. Приветливо улыбаясь, боги приняли эти предложения, и пока они с комфортом вытягивали ноги в воде, их любезный хозяин приготовил кушетку-кровать, стоявшую посреди комнаты. Подушки были набиты камышом, а ножки и каркас сделаны из плетеной ивы. Филемон принес ковры, которые хранились только в праздничные дни, - какие они были старые и бедные! Маленькая мать, одетая в аккуратный передник, дрожащими руками поставила трехногий стол перед кушеткой, а так как он стоял не очень прочно, то слегка приподняла его, подложив под него что-нибудь. Затем она натерла тарелки свежей мятой, и перед ними поставили еду. Здесь были оливки, кизилловые вишни,

законсервированные в прозрачном густом сиропе, а также редис, эндивий, прекрасный сыр и яйца, сваренные в золе. Бауцис принес все это в глиняной посуде, а также нарядный кувшин и аккуратные кубки из букового дерева, покрытые изнутри желтым воском, наполненные молоком, так как вина у них не было. На десерт принесли орехи, фиги и финики, а также два блюда, наполненные сливами и пряными яблоками. В центре стола стояли беловатые соты. Но лучшей приправой к трапезе были добрые приветливые лица честной пожилой пары, свидетельствовавшие об их честности и щедрости.

Когда все наслаждались едой и напитками, Филемон заметил, что в кувшине вместо молока было вино и что, несмотря на опустошение чаш, они постоянно наполнялись. Тогда он с удивлением и страхом понял, кого он принимает. В смятении он бросился к своей старой спутнице с поднятыми руками и опущенными глазами и умолял ее узнать, что они должны предложить своим небесным гостям. Вдруг им пришло в голову, что они могут предложить своего единственного гуся. Оба бросились бежать, но гусь оказался быстрее их. Шипя и хлопая крыльями, он бегал туда-сюда, обгоняя стариков. Наконец он вбежал в дом и присел за спинами гостей, словно ища божественной защиты. И не напрасно.

Гости сдержали пыл стариков и со смехом сказали: "Мы - боги, пришедшие на землю, чтобы испытать щедрость людей. Мы нашли твоих соседей злыми, и они будут наказаны. Но вы должны покинуть этот дом и последовать за нами на вершину горы, чтобы не страдать вместе с виновными". Оба послушались и, опираясь на посохи, устало поднялись на гору. Не долетев стрелы до вершины, они с тревогой посмотрели вниз и увидели, что все вокруг превратилось в бушующие воды, а из всех домов остался только их собственный маленький. Пока они стояли в изумлении и сокрушались о судьбе остальных, бедная старая хижина возвышалась над водой как храм. Золотая крыша покоилась на колоннах, а полы были из мрамора. Зевс обратился к трепещущим старикам и сказал: "Скажите мне, честный старец и достойная жена честного старца, чего вы больше всего желаете?" Филемон обменялся несколькими словами со своей женой, а затем сказал: "Мы хотели бы быть твоими священниками. Разреши нам служить в этом храме. И раз уж мы так долго жили вместе, пусть мы умрем в один и тот же час. Тогда я никогда не увижу могилу моей дорогой жены, и ей не придется хоронить меня".

Их желание было исполнено. Пока они жили, они служили в храме. И вот однажды, когда, утомленные тяжестью возраста и лет, они стояли на священных ступенях, размышляя о своей удивительной судьбе, Бауцис увидел, как ее Филемон и Филемон его Бауциса исчезают и уплывают в далекую высь. "Farewell, dear one. Прощай, любимый", - говорил каждый из них, пока мог говорить. Так закончилась жизнь достойной пары. Он превратился в дуб, а она - в липу, и так они и в смерти остались так же близки друг другу, как и в жизни. Боги ценят доброту. Они оказывают почести тем, кто проявляет себя достойно.

Глава XVII

Арахна

В Гипаипе, небольшом городе Лидии, жила дева скромного происхождения по имени Арахна. Отец ее, Идмон, был красильщиком в Колофоне, а мать, рано умершая, происходила из бедных родителей. Имя Арахны прославилось в Лидии, ибо она превосходила всех человеческих женщин в мастерстве и искусстве ткачества. Нимфы с покрытой виноградом горы Тмолус и реки Пактолус приходили в ее бедный домик, чтобы посмотреть на ее работу. Никогда еще мастерство и изящество не соединялись так тесно. Подготавливала ли она сначала грубую шерсть, или вытягивала нити все тоньше и тоньше, или вращала веретено проворными пальцами, или строчила иглой - всегда казалось, что сама Паллас Афина

наставляла ее. Арахна ничего об этом не знала, но часто обиженным тоном заявляла: "Я получила свое умение не от богини. Пусть она придет и померяется со мной своим мастерством. Если она меня победит, я понесу любое наказание".

Афина очень разгневалась, услышав это хвастовство, приняла облик маленькой старушки, покрыла свое чело седыми волосами и, опираясь на посох, пришла в домик Арахны и начала так: "Годы приносят опыт к седой старости. Поэтому не пренебрегай моим советом. Стремись к славе, превзойдя всех смертных своим мастерством, но смиренно покорись богам. Попроси прощения за свои надменные слова, и все будет тебе прощено". Лицо Арахны потемнело, и она гневно ответила: "Ты глупа, старая. Бремя лет ослабило твои чувства. Долго жить нехорошо. Проповедуй подобные глупости своей дочери. Я не нуждаюсь в твоих советах и отвергаю твои наставления. Почему не приходит сама Палласа? Почему она избегает суда со мной?" Богиня не могла больше сдерживаться. "Она уже здесь", - воскликнула она, сбрасывая с себя маскировку и представая перед ней в своем собственном облике.

Нимфы и лидийские женщины, присутствовавшие при этом, покорно пали к ее ногам, но Арахна не дрогнула. Мимолетный румянец окрасил ее лицо, и она твердо придерживалась своей цели. Побуждаемая своим глупым тщеславием, она подвергла себя наказанию, о котором ее предупреждали. Дочь Зевса не стала терять времени на дальнейшие попытки отговорить ее, а взяла на себя испытание. Усевшись, они начали ткать. Пурпур и тысяча других цветов, отвлекающих непривыкшие к ним глаза, были искусно сплетены вместе. Сквозь паутину пробивались золотые нити, и дивные картины поражали взоры зрителей. Афина изобразила скалы Афинской горы и их состязание с морским богом за обладание землей. Двенадцать богов с Зевсом в центре сидели, серьезные и величественные. Здесь стоял Посейдон, ударяя своим трезубцем по скалам. Вот появилась сама богиня, божественная художница, вооруженная щитом и копьем, со шлемом на голове, с грозной эгидой на груди, впервые научившая людей выращивать оливковое дерево и острием своего копья вызвавшая его из неплодородной земли. Так Афина сплела из паутины свою победу. В четырех углах она создала четыре примера человеческой гордыни, которые привели к трагическим последствиям от мести богов. В первом углу - фракийский царь Харнус и его жена Родопа, которые называли себя Зевсом и Герой и превратились в горные вершины. В другом углу была несчастная мать Пигмея, которая, будучи побежденной Гера, превратилась в журавля и сражалась с собственными детьми. В третьем углу - Антигона, очаровательная дочь Лаомедона, которая так гордилась своей красотой и локонами, что уподобила себя Гере. Богиня превратила ее локоны в змей, которые кусали и мучили ее, пока Зевс, сжалившись над ней, не превратил ее в аиста. В последней Паллас изобразила Эйнираса, плачущего над судьбой своей дочери, которую Гера из-за гордыни превратила в каменную ступень перед одним из своих храмов. Все эти изображения сплела Афина и окружила их венком из оливковых листьев.

Арахна сплела в своей паутине множество картин, иллюстрирующих неблагоприятные поступки Зевса, и окружила их венком из плюща и цветов. Закончив работу, Афина не смогла найти недостатков в мастерстве девы, но была разгневана святотатством ткачихи. Она внезапно разорвала паутину на куски и трижды ударила девицу по лбу веретеном, которое держала в руке. Несчастная не смогла этого вынести. Безумие охватило ее, и она повесилась на веревке. Когда она висела в воздухе, богиня сжалась над ней и сказала: "Живи, но виси здесь, дерзкая. И так будет наказан весь твой род до последнего поколения". С этими словами она окропила Арахну несколькими волшебными каплями и удалилась. Волосы, нос

и уши девы исчезли, и она превратилась в маленькое и вредное насекомое. А паук и по сей день плетет свою паутину - старое искусство.

Глава XVIII

Гиацинт

Младшим из сыновей лаконского царя Амикла был Гиацинт. Прекрасного мальчика, который вскоре стал его любимцем, увидел Феб Аполлон. Сначала он хотел вознести его на Олимп, чтобы тот всегда был рядом с ним, но печальная судьба помешала этому и оборвала его жизнь в самом расцвете юности.

Аполлон часто оставлял священные Дельфы, чтобы насладиться обществом своего любимца у реки Евротас в окрестностях неогороженного города Спарты. Оставив свою лиру и лук, он вместе с Гиацинтом охотился среди холмов Тайгета. Однажды в полдень, когда солнце испускало самые жаркие лучи, оба отбросили свои одежды, помазали тела маслом и начали метать диск.

Аполлон первым взял тяжелый груз и метнул его с такой силой, что тот пронзил облака. Он долго ждал, пока диск снова упадет на землю. Желая подражать своему учителю, мальчик рванулся вперед, чтобы сделать свой бросок, но внезапно был повержен на землю диском Аполлона. Аполлон бросился к нему и попытался оживить его окоченевшие конечности. Он вытирал кровь из страшных ран, наносил целебные бальзамы и пытался задержать бегство духа своего любимца. Но все было тщетно. Как сломанный цветок в саду, голова бедного мальчика в изнеможении опустилась на грудь Аполлона. Аполлон называл его ласковыми именами и орошал его лицо горькими слезами. О, если бы он не был богом, чтобы умереть за него!

Наконец он воскликнул: "Нет, милое дитя, ты не умрешь. Как цветок, ты расскажешь о моей печали". И вот, когда Аполлон сказал это, из струившейся крови, окрасившей траву, вырос цветок темного цвета, похожий на тирийский пурпур, лилия на стебле, богато распутившаяся, и на ее маленьких листочках отчетливо слышался вздох бога: "A I, A I", то есть "Увы! Увы!"

Так возник весенний цветок, носящий имя любимца бога и быстро погибающий, как и он сам, - символ преходящести всего прекрасного на земле. В Лаконии с наступлением лета всегда устраивали большой праздник в честь Гиацинта и его божественных друзей, гиацинтов, и таким образом сохраняли память о мальчике - скорбную, как о рано погибшем, но радостную, как о любимом богами и обожествленном.

Сноски

[1]Титаны в греческой мифологии происходили от Урана и Геи (Неба и Земли). В последних легендах Титан, отец титанов, уступил верховную власть Кроносу, своему младшему брату, но в конце концов вернул ее себе. Его, в свою очередь, победил Зевс.

[2]Кронос, отец Зевса, был титаном и был свергнут Зевсом после того, как узурпировал власть над миром. Римляне отождествляли его с Сатурном.

[3]Вулкан, согласно мифологии, был сыном Юпитера и Юноны.

[4]В легенде также говорится, что в ложе осталась надежда.

[5]Океанус в греческой мифологии - типичный представитель океана и потока, появившийся раньше Посейдона.

[6]Фемида в мифологии - богиня справедливости и мира.

[7]Дорис в мифологии была женой Нерея, провидца, жившего в Эгейском море, и имела пятьдесят дочерей, которых называли nereидами.

[8]В мифе также говорится, что у Фазтона было три сестры - Фазтуса, Лампетия и Феба, и что, когда они оплакивали смерть Фазтона, Зевс превратил их в тополя, плачущие янтарем вместо слез.

[9]В другом мифе говорится, что он был сыном Egeus, фракийского речного бога.

[10]Муза эпической поэзии.

[11]Другая версия мифа гласит, что Аристей, сын Аполлона и Киринеи, любил Эвридику, а когда она отвергла его, он затолкал ее в лес, где ее ужалила змея, и что нимфы отомстили за ее смерть, уничтожив его пчел.

[12]Иксион, по преданию, был наказан Юпитером за оскорбление Юноны. Он был поражен молнией и отправлен в Тартар, где его привязали к колесу, которое никогда не переставало вращаться.

[13]Сизиф - знаменитый разбойник, убитый Тесеем. Его наказанием было закатить на вершину холма огромный камень, который не успел достичь вершины, как снова скатился вниз.

[14]Дочерью Цереры была Персефона, которую украл Плутон.

[15]В римской мифологии - Марс.

[16]В римской мифологии Гера - Юнона.

[17]Флегий - отец Иксиона, фессалийский царь.

[18]Гора Сипилус находится недалеко от Смирны.

[19]Европа, дочь Агенора и сестра Кадма, была похищена Зевсом, который увез ее на Крит. Она была матерью Миноса и Радаманта, судей нижнего мира.

[20]Кадм также считается создателем букв греческого алфавита.

[21]Эрикс - город и гора на западе Сицилии, ныне известная как Монте-Сан-Джулиано, близ Палермо.

ИСТОРИИ ЖИЗНИ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Перевод с немецкого
ДЖОРДЖ П. АПТОН

44 тома уже готовы

Американские исследователи

Колумб

Франциско Писарро

Кортес

Эрик Рыжий и Лейф Счастливый и другие первооткрыватели Америки доколумбовой эпохи

Исторические и биографические сведения

Вашингтон

Франклин

Пенн

Максимилиан

Барбаросса

Вильгельм Оранский

Мария Терезия

Орлеанская дева

Фридрих Великий

Маленький дофин

Герман и Туснельда

Швейцарские герои

Юность Марии-Антуанетты

Герцог Бретани

Луиза, королева Пруссии

Юность Великого курфюрста

Император Вильгельм Первый

Елизавета, императрица Австрии

Карл Великий

Принц Евгений

Евгения, императрица французов

Королева Мария София Неаполитанская

Эмин-паша

Генерал ("китаец") Гордон

Давид Ливингстон

Путешествие Стэнли по темному континенту

Музыкальная биография

Бетховен

Моцарт

Иоганн Себастьян Бах

Йозеф Гайдн

Легендарный

Сага о Фритьофе

Гудрун

Нибелунги

Вильгельм Телль

Арнольд из Винкельрида

Ундина

Улисс из Итаки

Ахилл

Боги и герои

Экспедиция аргонавтов и труды Геракла

Иллюстрированные. Каждая по 50 центов *нетто*

A. C. McCLURG & CO., Чикаго

Примечания транскриптора

- Авторские права указаны так же, как и в оригинале - этот электронный текст является общественным достоянием в стране публикации.
- В текстовых версиях текст, выделенный курсивом, выделен *_андерскорами_* (в HTML-версии воспроизводится шрифт печатной книги).
- Молча исправлены заметные опечатки; нестандартные написания и диалект оставлены без изменений.